

Часть 1

— Наги, вставай. Наги!

Приоткрыв заспанные глаза, я увидел трясущую меня за плечо Илис. Для меня это уже повседневность. В последнее время я полностью привык к такому пробуждению.

Э-эх... хорошо быть андроидом, им сон не нужен.

— Эй, Наги! Наги!

— Ох, дай мне ещё пять минут...

— Мы опаздываем.

— Что?! Как?! Куда?!.. Э...

Подскочив на кровати, я широко распахнул глаза. Гостиная была просто абсурдно большой. И телевизор, и диваны были гигантскими. Присмотревшись, я понял, что на роскошной кровати, где я недавно спал, спокойно могли поместиться ещё два или три человека.

— Когда это моя комната стала настолько шикарной?

— Мы в номере люкс. Его для нас Сала сняла.

— А...

Я понемногу вспомнил вчерашние события.

Ах да, я спас тонувшую в море девочку по имени Сала, а она в благодарность дала мне чек с невообразимой суммой денег и сняла для нашего класса номера люкс на верхнем этаже отеля.

После этого весь класс завалился ко мне в комнату, где мы веселились до самого утра...

— А... так вот почему у меня слегка болит голова.

— Ну естественно, ты же вчера всю ночь кричал: «Не лейте сок на пол!», «Не разбрасывайте

конфеты по кровати!», «Не бей посуду!», «Микроволновка тебе не посудомоечная машина!» и тому подобное.

— Кажется, последние две фразы относились к тебе...

Я достал из шкафа школьную форму. Летом можно ходить и в одной футболке, но я почему-то не могу успокоиться, когда хожу без формы.

— Ну и, где сейчас Микаэль, Староста и все остальные?

— Сала отвела их на завтрак в ресторан. Думаю, мы ещё можем туда успеть, но...

— Хм...

Илис выразилась более размыто, чем обычно.

Я задумался о том, что это означает... а затем уловил плывущий по гостинной едкий запах. Запах чего-то горелого.

— Неужели ты ночью попыталась приготовить мне завтрак?

— Ик...

— Тем более, ты сейчас в переднике.

А главное, на кухне горит свет и громко крутится вентилятор.

— Э... н-нет, видишь ли, Наги... Я готовила замену на тот случай, если ты проспишь и не успеешь позавтракать в ресторане. Но раз уж мы туда успеваем, лучше позавтракай там.

— И всё-таки ты пыталась приготовить мне завтрак.

— Да... — кивнула Илис, от смущения ухватившись пальцами за край передника.

Вот вам и причина этого резкого запаха.

— Я хотела сготовить тебе кое-что новенькое: банановый рамен и мороженое из лобстеров.

— И они подгорели?

— Нет, превратились в угольки.

— Вот как?..

— Да, именно так...

Моя робот-горничная расстроено поникла. Ох, мисс Илис, может, лучше попробуешь обычный омлет или бекон с яйцами приготовить. Очень тебя прошу.

— Хорошо, я всё понял. Неси завтрак.

— Э?

— Мне согдится и то, что ты там наготовила. Транжирить еду нехорошо. Да и есть приготовленный горничной завтрак — часть обязанностей хозяина.

— Н-но... от него же правда одни угольки остались.

— Неважно, неси его сюда.

— Е... есть!

Илис поспешно, и при этом слегка обрадовавшись, умчалась на кухню, но вдруг затихла.

— Слушай, Наги... — очень-очень медленно, будто обдумывая смысл каждого слова, позвала меня она.

— Что такое?

— А что, по-твоему, самое главное в женщине?

— Чего? Откуда вдруг такие глубокомысленные вопросы?

— Ну, вчера во время вечеринки девчонки об этом болтали. Когда речь зашла о любви. Они друг за другом повторяли: «Очевидно же! Главное в женщине — это тело! Именно тело! Мужчины тут же сбегаются на грудь и красивое личико. Они совершенно неисправимы!».

А да, что-то такое припоминаю.

Вот что значит засидеться допоздна. Когда почти все пришли в состояние какого-то странного напряжения, несколько безответно влюблённых парней признались девушкам на глазах у всех только для того, чтобы потерпеть сокрушительное поражение.

— А потом девчонки единогласно поддержали пламенную речь инструктора Юмелды о том, что от мужчины требуется лишь минимально приличный внешний вид, стабильный доход и, наконец, терпимость.

— Как откровенно...

А вот у парней, слышавших всё это, такого единения не наблюдалось: команды «Главное в женщине — характер и умение готовить» и «Нет-нет-нет, всё-таки внешний вид — это главное» затеяли долгий спор. К сожалению, я был занят уборкой комнаты, поэтому так и не поучаствовал в нём.

— Ну так что, Наги?

— Э? А, ну...

Что главное в женщине? Хм-м, я никогда всерьёз об этом не задумывался. И вообще, я из тех людей, кто предпочитает говорить об увлечениях, а не о любви.

— Лучше спроси об этом Старосту. Это совсем не моя тема.

— Т-тогда просто опиши, какие женщины тебе нравятся!

— Ну так сразу и не скажешь... Давай пойдём от обратного, сама-то ты что обо всём этом думаешь?

— Э-э?!

— Раз уж ты задаёшь такие вопросы, ответ на них сначала сама. Ты вот андроид, ну и какие люди тебе нравятся?

— Э... э... а... у-у...

Лицо моей робота-горничной мгновенно покраснело. Ох, дело плохо. Кажется, эта тема оказалась для неё слишком сложной и превысила вычислительные возможности.

— А... у... а... ну, я...

— Всё, хватит, я всё понял! Прости, я был не прав! Успокойся и сейчас же забудь об этом вопросе. Просто принеси мне завтрак и всё!

— Хнык-хнык... Наги меня обижает!

— Да что с тобой не так?! Ты ведь спросила у меня то же самое!

Я просто вернул тебе твой же вопрос, а теперь ещё оказался виноватым в том, что ты плачешь.

В эту секунду из коридора донеслись громкие смеющиеся голоса и звук шагов.

— Наги, ты здесь? Но даже если нет, я всё равно войду.

— Никакого уважения к моей личной жизни... О, и Сала с тобой?

Сала въехала в комнату на плечах у Старосты.

Как и вчера, девочка была одета в простенькую футболку и плиссированную юбку, но благодаря сверкающим в свете ламп волосам цвета водяного отражения и милым ровным чертам лица, она казалась феей, сошедшей со страниц сказки.

— Доброе утро, братик Наги! Ты только послушай, Староста просто невероятный, он с утра съел четыре гигантских омлета от шеф-повара, три куска хлеба, и к тому же два яблока!

— О да. Это был настоящий шедевр. Воистину лучший завтрак в мире. А ты, Сала, наоборот, только яблочный сок выпила. С тобой всё будет хорошо?

— Ага, я всегда мало ем. И кстати, скорее идём на пляж. Мы сегодня играем в «разбей арбуз» и пляжный волейбол! — поманила меня с плеч старосты Сала.

Получается, она сегодня весь день будет с нами?

— Наги, ты ещё не собрался?!

— Ох, теперь Микаэль? О, я смотрю, ты уже в купальнике?

— Ну разумеется. Само собой.

Поверх купальника Микаэль надела рашгард с капюшоном.

Из-под рашгарда выглядывали голые ноги, обутые в пляжные сандалии. Хоть Микаэль и андроид, вынужден признать, что такая одежда ей очень идёт.

— Наги, сегодня ты должен посвятить всего себя Сале.

— Чего?

— Она рассказала мне, что у неё больше нет семьи. Она приехала издалека одна лишь для того, чтобы прибраться в доме, где раньше жила с родителями, поэтому ей не с кем поиграть на море.

А, понимаю. Микаэль уже расспросила Салу о том, что хотел узнать я.

— Я приезжаю сюда каждый год. Хотя бы раз в год уборку делать нужно.

— В твоём возрасте это очень похвально. Я тронута. Будь у Наги по крайней мере капелька твоей искренности, мне стало бы немного спокойнее...

— Я правда настолько ужасен?!

— Слушай внимательно, Наги. Если ты хоть немного стыдишься своих прегрешений, то сегодня ты должен играть с Салой весь день. Это твоя обязанность.

— Я много чем мог бы ответить, но... в общем-то, я не против.

Мне всё равно нужно приглядывать за Илис. Пусть даже у меня будет две подопечных, ничего такого уж сложного в этом деле нет.

— А кстати, куда делась Илис? Ты её не видел, Староста?

— Она только что выбежала в коридор с криком: «Где тут огнетушитель?!»

Ох... неужели снова?..

Глядя на струящийся из кухни чёрный дым, я вложил всю свою душу в тяжёлый вздох:

— Ну хоть кто-нибудь, прошу, исцелите мои тревоги...

Блестящая, полупрозрачная синева уходила в бесконечную даль.

То накатывающие на пляж, то отступающие назад волны приятно шумели. Белый песок ярко блестел в лучах солнца.

Однако...

— Ха... а... а... с меня хватит... не могу больше видеть этот песок!..

Отбросив лопату в сторону, я рухнул в тень пляжного зонтика.

— Братик Наги, с тобой всё хорошо? — взволнованно склонившись надо мной, спросила Сала.

— Дышать тяжело, но я вроде как жив, — с трудом пробормотал я в ответ.

Ох, как всё болит. Особенно плечи и спина. Я полдня без передышки копал песок. Мышцы во всём теле ноют.

— Хорошая работа, Наги.

Одетая в купальник Илис принесла поднос с какими-то напитками.

— Си купила в магазине отеля свежие фрукты и приготовила из них пунш.

— О, чудесно! Один отдай Сале, а мою порцию поставь где-нибудь рядом... Когда смогу двигаться, сразу же выпью.

— Но пунш намного вкуснее пить холодным.

— Сказал же, я от боли не могу пошевелиться. Как ты думаешь, кто же в этом виноват? Всё из-за того, что ты ударила по арбузу силой механического бога.

Это случилось утром, когда мы играли в «разбей арбуз».

Всё началось с того, что Старосте захотелось сфотографировать Илис, и поэтому она пошла разбивать арбуз следующей.

— Ты не просто разбила арбуз, а полностью его уничтожила. И вдобавок к тому создала на пляже гигантский кратер. Сколько вообще часов я его закапывал, а?!

— Н-нет, я не виновата!.. Ну... это же Староста сказал мне бить со всей силы. Вот, посмотри, в знак извинения я принесла тебе эту красивую ракушку!

— Пока я с такими трудами закапывал кратер, ты собирала ракушки?!

Я сердито взгляделся в протянутую Илис ракушку. Тут наблюдавшая за нами со стороны Сала тихонько рассмеялась.

— Я вижу, вы хорошо ладите друг с другом, братик Наги, сестрица Илис.

— Именно так. Мы в полной гармонии живём вместе под одной крышей. И пусть я во многом неопытна, как совершенная механическая горничная, я обеспечу нам с Наги долгую, спокойную жизнь душа в душу.

Эй, погоди-ка.

Почему ты отвечаешь вместо меня, а мисс Илис? Более того, ты выбираешь какие-то странные выражения, которые наверняка поймут превратно.

— Но ты же андроид, сестрица Илис.

— Действительно, я андроид, но на самом деле я ещё и несовершенный бо... у-гу-у-у!

— Да-да, всё именно так! Илис просто андроид. Она моя робот-горничная. Я подобрал её на свалке неподалёку от дома и отремонтировал!

Ох, опасно было...

В самый последний момент я успел зажать Илис рот.

Приняв таинства Запретного Кристалла, Илис превратилась в несовершенный божественный механизм. Все наши одноклассники уже это знают. Инструкторы академии наверняка тоже. Слухи дошли даже до некоторых старшеклассников.

Думая о том, что всем вокруг известно об Илис, я немного расслабился.

И всё же разглашать эту информацию посторонней девчонке во многих смыслах опасно.

— Но во время игры она ударила по арбузу с такой невероятной силой!

— А, вот ты о чём? Ну, видишь ли, я немного напортачил во время ремонта. Из-за этого она стала ужасно сильной. Забавная история, правда?!

Я не хочу распространяться об Илис, чтобы к нам не начали приставать люди, одержимые дурацкой идеей воспользоваться силой несовершенного божественного механизма.

Микаэль меня об этом предупреждала...

Как раз поэтому в телеграмме имперского генштаба не было указано ни даты, ни места той церемонии награждения, которую они собираются провести.

— Так получается... сестрица Илис — андроид, но ты сумел её отремонтировать, братик Наги? Вау, ты просто потрясающий!

— Ну, да, любую работу с механизмами поручай мне. Я и андроида починю, и протекающий кран на кухне подлатаю.

— Но ты же учишься в школе наёмников, братик.

— Пожалуйста, не напоминай мне об этом, очень тебя прошу.

Да, всё так. Скорее всего, моей хрустальной мечте о переводе на инженерное отделение уже не осуществиться.

В Илис встроена особая система обнаружения фантомов, поэтому она неосознанно разыскивает их. Я решил сделать из этой неуклюжей, доставляющей всем кучу проблем андроида, настоящую горничную.

Теперь у меня нет выбора...

Я должен защищать свою бездарничную от фантомов.

— Эй, Наги, ты что, всё ещё отдыхаешь?

— Ох, какое жалкое зрелище. Это всё потому, что ты постоянно отлыниваешь от тренировок.

К нам подошли одетые в рашгарды Микаэль и Староста. Оба они заметно промокли, поскольку сейчас весь остальной класс развлекался глубоководным нырянием.

— Не сравнивайте меня с собой, выносливые придурки... Я, между прочим, очень хрупкое существо.

— Не надо путать хрупкость со слабостью, — сложив руки на груди, с отвращением посмотрела на меня Микаэль. — А впрочем, р-р-раз уж тебе так плохо... я могу сделать тебе массаж, которому меня научили в армии.

— Ни за что. Я чувствую, твой массаж очень болезненный.

— Я рада, что тебе полегчало настолько, что ты начал бросаться обидными фразочками...

Микаэль недовольно вскинула бровь, вынула руку из-за спины и молча протянула мне почти пустую банку. Нет, не мне... Илис?

— А, что это такое? Тут внутри какая-то бумажка.

— Мы распределяем роли для вечернего барбекю и испытания на смелость. Задачи выдаются случайно. Ты тянешь последней, Илис.

— Что? Но я же ещё не участвовал...

Полностью проигнорировав меня, андрюиды продолжили разговор.

— Но тут же только одна бумажка...

— Я же сказала: ты последняя. Говорят, и в остатках бывает счастье.

— Тут написано: «Монстр».

— Значит, ты в команде, организующей испытание на смелость после барбекю. Твою задачу я объясню попозже. Ну что, Наги, теперь перейдём к твоей работе.

— Хо, очевидно же, я должен буду присматривать за Илис.

— Ошибаешься. Ты тожеходишь в группу испытания на смелость, но твоя задача — пройти маршрут вместе с Салой.

Микаэль взглядом указала на девочку.

А, понятно. Микаэль продумала всё до мелочей. Значит, я должен буду присмотреть за Салой.

— Между прочим, она сама тебя выбрала.

— Меня?

— Ага-ага! Я попросила назначить тебя мне в пару, и сестрица Микаэль ответила: «Легче лёгкого»!

Девочка ловко схватила мою руку и весело замахала ей из стороны в сторону. Конечно же, я не могу отказать такой малышке. Микаэль тоже сочувствует обстоятельствам Салы и наверняка с радостью выполнила её просьбу.

Итак...

— На-а-ги-и...

Мисс Илис, прошу, не смотри на меня таким умоляющим взглядом. И не надо молча хватать меня за рукав. Это запретный приём.

— Но я тоже хотела пройти испытание вместе с Наги-и-и-и...

— Ну, что тут поделаешь, вини во всём бумажку, которая отправила тебя в группу «монстров». Если исполнишь свою роль как следует, я приду на тебя посмотреть.

— Хнык-хнык...

Илис с досадой уставилась на выданный ей костюм привидения.

— Вот теперь всё. Все роли распределены.

Уперев руки в бока, Микаэль гордо выпятила грудь.

— Подготовкой декораций для испытания на смелость руковожу лично я. Как закончу, сразу вам сообщу.

— Отлично. Испытание на смелость, значит?

Все ещё лежа на земле, я бросил на Микаэль вызывающий взгляд.

— Вам очень не повезло с противником. Несмотря на невзрачный вид, я человек науки. Всяких там духов и призраков я не признаю.

— Хо-хо, если сбежишь с испытания в слезах, я успокаивать не стану.

Спокойная улыбка Микаэль была непоколебима. Ещё бы. Микаэль сама готовит декорации для испытания, и потому полностью в них уверена.

— Превосходно. Я разгадаю все твои детские трюки.

— Ага. А я обязательно сниму на видео, как ты плачешь и умоляешь о помощи.

— Хи-хи-хи-хи...

— Хо-хо-хо-хо...

Между нами с треском полетели искры.

И тут...

— Это всё хорошо, Наги, но ты собираешься участвовать в испытании вот так, лежа? — будто что-то вспомнив, пробормотал наблюдавший за нами Староста. — Ты даже встать не можешь из-за боли в мышцах. Значит, во время испытания ты будешь ползать? Любишь же ты выделяться.

— Это уж слишком отвратительно...

— Нет, такого братика мне не надо...

— Наги, ты будешь страшнее всего испытания...

— Заткнитесь вы все! Ну больно мне, больно! Чёрт, вы ведь специально сейчас вместе заговорили!

Я прогнал прочь с жалостью разглядывавшую меня четвёрку.

Чёрт...

Нет ли где-нибудь в мире тихого необитаемого острова, где я смог бы отдохнуть?

На пляж опустилась ночь.

То красивое полупрозрачное море, видимое днём, сейчас окрасилось в заволаживающую черноту, словно целиком залитое чернилами.

Солнце на небе сменилось звёздами.

Здесь их сияние видно особенно хорошо...

В отличие от города, где и ночью полным-полно света, здесь ничто не мешало наблюдать мерцание звёзд. Разве что огни далёкого отеля.

— Эй, Наги смотри! Созвездие светлячка так красиво сияет!

Ко мне подошла Си с небольшим веером в руках. К вечеру её уж слишком впечатляющий купальник уступил изящному юката глубокого тёмно-синего цвета.

— А, где?

— Да вон же, смотри! Вон там на востоке голова, а то яркое скопление звёзд с противоположной стороны — это брюшко. Он сверкает прямо как настоящий светлячок.

— Я не могу различить... А ты, я вижу, разбираешься в созвездиях, Си.

— Э-хе-хе, гадание по звёздам — базовый навык любой девушки.

Подобрав длинные рукава юката, Си ловко крутанулась на месте.

— Ого, если присмотреться, твой пояс прямо как крылья у бабочки.

— Ага-ага, именно так! Это особый пояс. Когда я хожу, он поднимается, чтобы изобразить летящую бабочку!

Улыбнувшись во всё лицо, девушка встала в позу победительницы.

— Ох, я так рада... Это юката слегка тесновато в груди, но оно принесло мне успех!

— А, о чём это ты?

— Н-н-ни о чём! Я совсем не собиралась невзначай покрасоваться и не выбирала выигрышное юката, чтобы вырваться вперед в летней гонке!

— Выигрышное юката?

— Н-не обращай внимания, Наги!.. Оставайся таким, какой есть. Если бы ты вдруг начал разбираться в девичьих чувствах, я бы наоборот забеспокоилась, — с усталым видом вздохнула Си. — Моё единственное разочарование — это то, что на ужин сегодня было барбекю.

— Это почему? Ведь все в классе сказали, что пожаренное тобой мясо невероятно вкусное.

Я не ждал таких слов от Си, которая и отвечала за приготовления барбекю.

Вдобавок к свежим овощам и мясу Староста во время ныряния наловил немало моллюсков. Приготовленное из таких ингредиентов барбекю, дополненное особым соусом Си, стало настоящим шедевром, который можно было бы подавать в ресторанах самых высококлассных отелей.

— Мои навыки тут ни при чём, просто отвечавшей за покупки группе удалось найти самые свежие овощи и мясо. Свежесть исходных продуктов определяет половину качества барбекю.

— А ещё половину что?

— Атмосфера за ужином. Барбекю кажется вкусным уже потому, что мы жарим и едим его все вместе.

О да, вот с этим я полностью согласен.

В конце концов, обычные люди вроде меня, скорее всего, не заметят переборщил ли повар с приправами или нет. Но всем известно, что карри, которое ешь в одиночестве, совершенно безвкусное, а карри в большой компании — превосходное лакомство.

Правда, у мечтающей стать поваром Си всё это наверняка вызывает куда более сложные чувства.

— Но волноваться тут не о чем. Это говорит лишь о том, что мне ещё есть куда расти. Я ни за что не сдамся!

— Ого, сильно ты это сказала.

— Само собой! И поэтому, Наги... н-не мог бы ты прогуляться в-вместе со м-мною по пля...

— Ну что, пора начинать испытание смелости!

Громкое объявление Микаэль заглушило шёпот пытавшейся что-то сказать Си.

— Пройдя до конца пляжа, вы увидите заброшенное здание, в котором местные жители часто устраивают испытания смелости. Маршрут нашего испытания начинается у входа в дом и там же заканчивается. Пары участников были определены случайным образом. Вторая пара выходит через пять минут после первой. Всё просто, не так ли?

— Йо, Микаэль, смотрю, ты пышешь энтузиазмом.

— Ну да, в какой-то мере. Надеюсь, испытание всем понравится.

Так же, как и Си, Микаэль к вечеру переделась в юката. Однако её одеяние было пугающе белым, без единого цветного пятнышка, и чем-то напоминало халат пациента в больнице.

— Хи-хи-хи, Наги. Не вздумай бросить Салу одну и сбежать.

— Какая самоуверенность. Как бы животик не надорвать от твоих фокусов прямиком из начальной школы.

— Ты сам чересчур самонадеян. Постарайся хотя бы... Ой, Си, что случилось? Что тебя так сильно расстроило?

— Ничего. Всё в порядке... Сама дура. Очевидно же было, что если заговорю с Наги сейчас,

нам обязательно кто-нибудь помешает.

Си разочарованно понурилась.

— Не обращайтесь на меня внимания. Мне просто захотелось погулять, и всё.

— Вот как? Ну ладно. Тогда начинаем испытание. Первая пара может стартовать.

Свет городских улиц не доставал до пляжа.

Первая пара не успела пройти и двадцати метров, как их силуэты растворились во мраке ночи.

— Вторая пара, на старт!

По команде от Микаэль стартовала вторая пара участников. Первая пара уже давно пропала из виду, и даже их следы на песке смыло волнами.

— Зброшенный дом, значит?.. Ты там бывала, Сала?

— Нет, я тоже иду туда впервые. Надеюсь, там будет очень весело!

Девочка крепко сжала кулаки. Хе-э. Я думал, Сала заботится ещё до начала испытания, но она оказалась на удивление смелой.

— Третья пара, на старт!

Тем временем подошла очередь третьей пары. Мы с Салой выходим пятыми, то есть ещё через одну пару. Уже пора бы готовиться. Так-так, нам выдали простенькую карту здания и два карманных фонарика, по одному на каждого.

— Сала, ты фонарик взяла?

— Ага!

Девочка радостно помахала небольшим фонариком, какие часто продают на разных фестивалях.

— Четвертая пара вышла... Следующие: пятая пара. Вам пора выходить.

— О, уже наша очередь?

— Впе-рёд!

Подсвечивая себе дорогу фонариками, мы двинулись в путь через ночной пляж.

Хм-м, пока что это самый обычный пляж. В небе красиво мерцают звёзды, волны тихо и приятно шумят. Какое там испытание смелости, сейчас это место больше подходит для прогулок влюблённых парочек.

— Какой приятный ветерок. Впервые наслаждаюсь морским ветром.

— И правда. Жаркий дневной ветер — приятная часть летнего отдыха, но и прохладный ночной ветерок тоже неплох, — машинально ответил я и вдруг...

Погодите-ка. Сала наслаждается морским ветром «впервые»? Но она же здесь раньше жила... Может быть, она имела в виду не морской, а ночной ветерок?..

Я ощутил какое-то несоответствие, но заглушил это чувство, выдумав подходящее объяснение.

Хм-м... вокруг ни души?..

Раз уж мы с Салой наконец остались наедине, надо бы задать ей вопросы, о которых говорила инструктор Юмелда.

— Ты и сейчас живёшь рядом с морем, Сала?

— Нет, намного-намного южнее. Там много красивых церквей, и много людей ходят в них, чтобы помолиться или спеть песни, — с улыбкой помотала головой девочка. — Ну что, угадаешь, где это?

— Церкви на юге, хм... география — моё слабое место. Из разных известных мест я помню разве что сокровищницу Нессериса и большую имперскую часовню.

— Ми-и-имо! Сокровищница Нессириса находятся на восточной границе империи, а большая имперская часовня — на западной.

Сала не только не рассердилась на меня за ошибку, а даже сильнее обрадовалась.

— Теперь догадался?

— Так, юг... А, знаю! В горах на южной границе стоит собор Зеа. Ты о нём?

— Снова мимо! Собор Зеа и правда стоит на юге, но это всего лишь простая церковь с небольшим хором.

— Ты там не живёшь, но знаешь такие подробности...

— Это из-за моей работы. Мне нужно помнить названия всех церквей в мире и где они расположены.

Шагающая вприпрыжку Сала толкнула ногой песок.

— Хорошо, дам большую подсказку. Я живу ещё южнее собора Зеа.

— Ещё южнее?

Постойте. Тут что-то не так.

Граница империи проходит ровно по горной гряде Зеа. Собор Зеа стоит как раз на этой гряде. Южнее него, это значит за границей империи.

Какая страна находится к югу от империи? Первым на ум приходит...

— Кажется, ты всё понял, братик. Да, я работаю в священном царстве Элмария.

Девочка обернулась ко мне. Её волосы цвета водяного отражения развевались на ночном ветру.

— То есть ты приехала издалека?

— Ага-ага, поездка была о-о-очень долгой. И на границе свидетельство о проверке надо было предъявить.

Священное царство Элмария — одно из трёх великих государств мира наряду с империей и землёй Букютонон. Если империя — это страна машин, то священное царство Элмария основано на религиозной вере.

— Поэтому ты и сказала, что там много красивых церквей?

— Именно так. Думаю, даже ты слышал о госпоже Элмари, братик.

Элмария... Так звали легендарную святую, которая первой в истории соприкоснулась с Запретным Кристаллом — божеством-защитником нашего мира.

Как я слышал, в отличие от империи, где с фантомами сражаются с помощью оружия, в священном царстве используют особые заклинания и молитвы, которые воплощают силу Запретного Кристалла.

Что же тогда получается?.. Значит, Сала тоже изучает эти тайные техники в одной из тех церквей?

Империя и священное царство Элмария заключили союз, чтобы вместе сражаться против фантомов. Но в действительности, обе страны изо всех сил пытаются выведать секреты друг друга. Увы, но это так.

Священное царство хочет заполучить механических богов империи. А империя пытается раскрыть тайные техники, которыми обладает священное царство.

— Трудно было вернуться в империю?

— Хм, нет, со свидетельством о проверке всё идёт быстро. Ведь империя и священное царство дружат между собой, верно? Дядечка на границе тоже был очень добр со мной.

А... понятно.

Простые люди уверены, что наши страны в хороших отношениях. Империя поставляет в священное царство машины и металл, а взамен получает оттуда ценные природные ресурсы. В торговле наши государства и правда похожи на старых друзей.

— Всё ли сходится с информацией от инструктора Юмелды?

— А?

— Нет-нет, я сама с собой разговариваю. И кстати... мы пришли.

Я ощутил под ногами нечто твёрдое. Усеянный мелким песком пляж в одно мгновение сменился на заросшее сорняками поле, сквозь которое проходила дорога, выложенная бетонными плитами.

— Хе-е, вот и атмосфера ужастика появилась.

Заросли сорняков были пугающе густыми, а земля — влажной из-за близости к морю. Вместе с

кружащим над окрестностями чуть тёплым ветерком всё это создавало гнетущую атмосферу, как в фильме ужасов.

— Нам вон в тот трёхэтажный деревянный дом?

Обычно испытания смелости проводят в каких-нибудь старых школах или больницах. Частные дома маловаты для таких мероприятий, но если они достаточно древние, то для создания реалистичных ощущений вполне годятся.

— Так-так, что тут написано? «Следуйте за огнём свечи»? — прочитал я строчку из руководства на обратной стороне карты.

— Нашла! Вон там у входа стоит свеча!

Схватив меня за рукав, Сала подпрыгнула на месте. По-прежнему никаких признаков страха. Видишь, Микаэль, тебе нужна по-настоящему серьезная подготовка, иначе нашу пару тебе не взять.

— Ну что, идём?

— Впе-рёд!

Открыв скрипнувшую дверь, мы вошли в прихожую.

— Так... «В доме спрятано три ключа. Найдите их и возвращайтесь к выходу». Значит, нам нужно отыскать ключи, верно?

Мы двинулись вперед по деревянному коридору.

Доски пола поскрипывали при каждом нашем шаге, но не из-за какого-то специального механизма, а потому, что и в самом деле давно прогнили.

— Ближе всего к нам туалет и ванная. Давай проверим сначала их.

Мы продвигались всё дальше по скрипящему полу. Конечно же, никаких ламп на потолке не было, поэтому единственными источниками света нам служили фонарики и тонкий огонек свечи.

— Хм, что это за следы?

Когда они появились?

Помимо наших с Салой следов на полу виднелись маленькие чёрные отпечатки. Как если бы кто-то предвидел наш путь.

— Братик... руку...

— А?

Вдруг идущая сбоку Сала протянула мне руку. Э-э... Это значит, что мне нужно взять её за руку?

— Твоя рука такая тёплая, братик.

— Правда? А твоя что-то прохладная.

— Да, я очень быстро замерзаю. Как и почти все девочки.

Я сжал тонкую руку Салы.

В ту же секунду между нашими пальцами проскочили искры статического электричества.

— Так и думала.

— А, что-то не так?

— Братик, ты ничего не почувствовал? Тебе не плохо? — глядя на меня снизу вверх, спросила девочка.

— Я в полном порядке. Такие мелочи, как это испытание, мне нипочём.

— Но я не это имела в виду... — натянуто улыбнувшись, покачала головой Сала.

А кстати, с тех пор как мы вошли в заброшенный дом, она стала куда менее разговорчивой. И сама попросила меня взять её за руку. Наверное, она всё-таки чуть-чуть испугалась.

— Так... вот уже и ванная.

Потянув на себя дверь из мутного стекла, мы вошли в ванную.

— О!

Как только мы ступили в предбанник, в лицо нам ударил густой пар. Открыв ещё одну стеклянную дверь, мы обнаружили ванную, до краёв заполненную красно-чёрной жидкостью. На потолке тоже виднелись какие-то чёрные пятна.

Чёрные следы на полу обрывались прямо перед ванной.

Иначе говоря, оставивший эти следы сейчас затаился на дне ванны.

— Как тут всё продумано. И правда зловещая атмосфера. Но...

Я торжествующе ухмыльнулся, глядя на жуткую ванну сверху вниз.

— Сала, ты знаешь, что это за дым такой?

— Нет...

— Можешь чуть-чуть понюхать его. Чувствуешь сладкий запах?

— Да, чувствую... Прямо как у сладкой ваты.

— Это наполнитель для огнетушителя. Он сделан сладким для того, чтобы его можно было отличить от дыма при пожаре.

Не списывайте со счетов все те годы, которые я игрался с железками. Робота, испускающего вот такой же искусственный дым, я собрал ещё во времена начальной школы.

— И это значит...

Я выдернул пробку из наполненной чёрно-красной жидкостью ванны. Жидкость быстро ушла. Естественно, никакого существа, оставившего черные следы, на дне ванны не оказалось. Там лежал только ключ.

— Отлично, первый ключ у нас. Осталось найти ещё два.

Я убрал позолоченный ключ в карман. Если так подумать, те чёрные следы были нужны не только для создания зловещей атмосферы. Они также служили подсказкой о местоположении ключа.

— Мы пройдем это испытание быстрее всех. Ты как, в порядке, Сала?

— Да... — низко опустив голову, пробормотала девочка.

Ой, дело плохо. Кажется, она совсем перепугалась.

— Братик, давай поскорее уйдём отсюда.

— Э... Хорошо!

Мы быстро прошли деревянный коридор и вернулись обратно в прихожую.

Но теперь кроме темноты дополнял красноватый пар, которого точно не было здесь в прошлый раз.

Казалось, будто комнату окутал кровавый туман, но, конечно же, это был искусственный дым.

Сала вновь застыла перед входом в заполненную дымом прихожую.

— Не бойся, всё в порядке. Я же тебе всё объяснил: это тоже искусственный дым, видишь? Тут нет ничего не страшного.

— ...

— В доме осталось ещё два ключа. Нам надо поскорей их найти.

— Я уже их нашла...

— Э?

Вдруг Сала резко смахнула мою руку, и в одиночку пошла в коридор.

— Э... эй, Сала, подожди! Ходить здесь одной...

— В гостиной установлена ловушка на инфракрасных датчиках. Устройство воспроизводит звуки криков и плача. На дне кастрюли, которая кипит даже без огня под ней, лежит сухой лёд. Второй ключ — внутри светящейся фиолетовым микроволновки. Как только его возьмёшь, из-за стены выскочит кукла мертвеца... Мне не нужно никуда ходить, я вижу всё, просто стоя здесь.

Девочка резко остановилась и повернулась ко мне.

— Сала, ты...

— Тебе страшно? Но ты же хорошо переносишь страх, верно, братик?

Я лишился дара речи. Лазурно-синие глаза Салы светились густым изумрудно-зелёным светом.

Свет вокруг глаз?.. Что здесь происходит? Откуда он вообще берётся?

— Братик, как ты думаешь, чего люди боятся больше всего?

Мне хватило сил только на то, чтобы сглотнуть слюну. А Сала, словно бы наслаждаясь моей реакцией, начала медленно, шаг за шагом, приближаться ко мне.

— Неизвестности. Они не знают, что скрывается в темноте. Не знают, что таится на дне ванны с чёрно-красной жидкостью. Не знают, какие ловушки стоят в гостиной. Поэтому их окутывает страх перед необъяснимым. Но! — девочка сделала паузу и медленно покачала головой. — Я вижу всё в радиусе тысячи километров от себя. Для той, кто владеет дальним зрением, которое позволяет свободно наблюдать далёкие земли, и телепатией, которая позволяет слышать все голоса, нет ничего неизвестного. И твой несовершенный божественный механизм тоже владеет этой силой.

— Э?

Несовершенный божественный механизм?!

Я не рассказывал Сале, что Илис превратилась в несовершенный божественный механизм. Может, Староста или Микаэль? Нет, все мои одноклассники ответственные ученики академии. Никто из них не допустил бы утечки секретной информации.

— Са...

— Молчать, невежда.

— Ох, как мне это всё надоело. Ну почему общаться с невеждами так утомительно? Какой ещё дом ужасов? Мне никогда не понять ни тех, кто подготовил эти детские трюки, ни тех, на кого они действуют, — пожав плечами, вздохнула девочка. — Я собиралась ещё какое-то время притворяться вам подобной, но нет, с меня довольно. Я думала, что хотя бы ученики имперской

академии меня развлекут, но в конечном счёте, вы такие же невежды, как и все остальные. Я больше не могу ждать, а главное, мне и самой это стало в тягость.

— ...

— Хо, чего это ты рот разинул?

— Ты... кто такая?.. — кое-как сумел пробормотать я, выдавливая звук из пересохшего горла.

С лица девочки, представившейся нам как Сала, пропало милое выражение и добрый взгляд. Сейчас в её глазах читались очевидные презрение и разочарование.

— Кто? Конечно же, я Сала, братик Ъ. Я раньше жила здесь у моря и приехала сюда для того, чтобы убраться в доме папы и мамы.

— Значит, твоё имя, история и цель — выдумки?

— Ага, именно. Видишь ли, я, несмотря на свой внешний вид, довольно важная особа. Поэтому у меня есть псевдоним для тайных поездок. Но ты же добрый, правда, братик? Ты же не будешь на меня ругаться?

Ясно...

Значит, её милый голосок и манеры — тоже часть маскировки. А вот тот ужасно презрительный тон и холодный взгляд — это её настоящее лицо.

— Ты...

— Микроволновка в левом углу гостиной. Ящик стола в детской на втором этаже.

— А?

— Там лежат ключи, — вздохнула девочка, указав рукой в окутанный мраком коридор. — Я не собираюсь вечно торчать в этом облезлом домишке. Сейчас же иди за ключами. Чтобы закончить эту игру нужно собрать три, ведь так?

Часть 2

Выходя из заброшенного дома, мы столкнулись со следующей группой — парой Старосты.

— Йо, Наги, ты уже нашёл все три ключа?

— Э?.. А, да. Запрятаны они были неплохо, но к подозрительным местам вело много подсказок.

Разница между группами — пять минут, а значит мы с Салой прошли испытание ровно за это время.

А кстати, предыдущая пара до сих пор ищет последний ключ.

Наверное, со стороны кажется, что мы справились слишком уж быстро.

— Точнее говоря...

Я мельком взглянул на стоящую рядом Салу.

Я нашёл только один ключ. Оставшиеся два, к моему удивлению, были спрятаны именно в тех местах, которые указала Сала.

— Ну как, Сала, понравилось тебе испытание?

— Ага! М-м-мне было так страшно! Я чуть не расплакалась, но братик Наги быстро нашёл все ключи!

Напустив в глаза слёз, девочка крепко вцепилась в мою руку. Староста и попавшая к нему в пару девушка ушли к заброшенному дому. А как только мы проводили их взглядом...

— ...сти.

— А?

— Отпусти меня. Сколько ты ещё собираешься держать меня за руку, дворняга?

Сала изо всех сил стряхнула мою руку со своей и отскочила назад. Эй, Староста же всего

секунду назад ушёл.

— Сначала «невежда», а теперь «дворняга»?

— «Невежда» — слишком лестное для тебя описание. Парень, которому потребовалось целых две минуты просто на то, чтобы забрать ключи, не заслуживает никакого другого слова, кроме «дворняга».

Сала двинулась в обратный путь через пляж.

Её волосы развевались на ветру. Руки и ноги выглядели столь тонкими, что казалось, они вот-вот переломятся. Я пошёл вслед за девочкой, фигуре которой больше подходило слово «тощая», чем «тонкая».

— Приятный ветер. Не самая плохая ночь.

Сала остановилась у небольшого залива, образованного несколькими гигантскими камнями.

Здесь не было ни одного препятствия для морского ветра. Его мощные порывы без передышки обдавали нас брызгами и несли с собой грохот волн.

— Итак, начнём разговор...

— Погоди, — резко перебил я уже собравшуюся заговорить девочку. — Для начала тебе нужно представиться. Ты кто вообще такая? Сала — это псевдоним для тайных поездок, верно? Раз уж ты такая важная персона, хватит скрываться, назовись прямо.

— Предлагаешь мне назвать настоящее имя?

— Само собой. Разумеется, если хочешь, я сохраню его в тайне. Этот разговор останется только между нами.

— Сяса. Меня зовут Сяса Энденс Рин Кейл.

Сяса... плетущая песок... Та, кто вновь сплетает тысячи раздробленных песчинок в единое целое.

Во время учебы в академии я один раз слышал это странное имя.

Хотя нет, оно не раз встречалось мне в новостях ещё до поступления.

Сяса Энденс Рин Кейл.

Святая, что возглавляет церковь священного царства Элмария. Женщина, получившая от Запретного Кристалла самые мощные таинства, которая может свободно творить невообразимые чудеса.

А... так вот почему её имя показалось мне знакомым.

— Нет-нет-нет, постой. Я не поверю в этот обман, — заявил я, указав на девочку пальцем. — Не смотри на информационную службу академии свысока. Сяса, значит? В секретных данных империи подробно описана внешность святой. Настоящая Сяса — высокая женщина с чёрными волосами.

— Ты о Лие? Она мой представитель. Если бы все узнали, что настоящая святая ещё ребёнок, это повредило бы величию священного царства в глазах других стран.

— ...

— Ну что, я тебя убедила?

— Е... ещё нет! И вообще, разве тебе можно об этом рассказывать?

— Никаких проблем. Всё равно в войне за господство я буду участвовать лично. Там вся правда откроется, так что Лия перестанет замещать меня уже в этом в году.

Вся информация сходится...

Значит, те слухи, что на войне за господство священное царство будет представлять Сяса, оказались правдой.

Война за господство — это состязание представителей трёх стран: Империи, земли Букютонон и священного царства Элмария — которое определит, какая из них возглавит человечество в разгорающейся день ото дня войне против фантомов.

Правила очень просты. Каждая страна направит своего сильнейшего бойца, и они сразятся друг с другом. Победитель добудет для своей страны право руководить остальными государствами мира и вести их на бой против фантомов.

Наверняка вы думаете, что решать такие вопросы поединком — примитивно.

Однако все три страны согласились на это предложение, потому что они абсолютно уверены в своих представителях.

Считалось, что империю будет представлять механический бог Heckt Magna [император мечей], но во время последней битвы с фантомами связь с ним пропала. Поэтому руководство империи отчаянно выбирает кандидата среди оставшихся пяти механических богов.

Букютонон, по слухам, представит то ли солдат, то ли мастер боевых искусств по имени Цали.

Ну а священное царство Элмария выбрало представителем Сясу.

— Теперь ты мне веришь?

— Тот свет около глаз, который я видел в доме, — это тоже одно из твоих великих чудес?

— Никакое это не чудо.

В то же мгновение от тела Сясы начали подниматься в воздух бесчисленные крупички света. Блестящие, похожие на искры, частицы света принялись танцевать в воздухе, словно благословляя девочку.

— У-а-а?!

— Ты же видел пещеру в шахте долины Мио, где открылись врата к Запретному Кристаллу?

— Как много ты знаешь...

Мне никогда не забыть то зрелище.

В той пещере не было ни электрического освещения, ни свечей, но крупички света рождались у земли и взрывались в воздухе, точно фейерверки. Си рассказывала, что именно из-за этого света, который так похож на драгоценные камни, Запретный Кристалл начали называть «Кристаллом».

Сейчас девочка воспроизводила передо мной точно такой же феномен.

Но в таком случае всё становится ещё серьезнее.

Святая из священного царства, о которой даже империя не смогла добыть достоверных сведений, оказалась не где-нибудь, а прямо передо мной.

— Этот свет — никакое не чудо. Эта сила есть у каждого человека. Даже у тех, кто не соприкасался с Запретным Кристаллом. Нужно только разбудить её с помощью тренировок.

— У всех жителей священного царства? Или даже у таких простых людей, как я?

— Второе предположение верно, — ответила Сяса, осторожно зачерпнув рукой танцующие в воздухе крупницы света. — Сила Запретного Кристалла пронизывает весь мир. Поскольку люди живут в лучах этой силы, каждый из нас от природы наделён способностью противостоять матеки. Об этом должны рассказывать и в школах империи.

— Ну... да, всё так.

Люди с рождения обладают устойчивостью к матеки фантомов. Я уже попадал под удар матеки и знаю об этом не понаслышке.

— «Дальнее зрение» и «телепатия», о которых я говорила, просто перераспределяют эту силу, которая обычно используется против матеки, для улучшения восприятия или слуха. Проще говоря, её можно назвать чем-то вроде шестого чувства. Пройдя определённые тренировки, ей способен пользоваться каждый.

— Даже я?

— Нет, ты безнадежен. С первого же взгляда ясно, что ты слишком быстро теряешь интерес к любому делу.

Вау. Эта фраза ужасно меня раздражает. Особенно тем, что её вторая часть правда.

— Значит, и тонула ты вчера днём понарошку?

— Э?..

Девочка удивлённо приоткрыла рот.

Хм? Не ожидал от неё такой реакции.

— Ну, я же спас тебя, когда ты тонула в море, так? Это ведь была твоя хитрость, чтобы побыстрее сблизиться со мной, верно?

— А?.. Д-да. Именно так! Т-т-так всё и было! Разумеется, святая не может заглядеться на море, пойти поплавать и едва не утонуть!

— По-моему, у тебя голос дрожит.

— З-замолчи! Священное царство — горная страна. Я впервые в жизни плавала в море. Конечно же, я буду тонуть!

Хм-м, то есть она не блефовала, а в самом деле тонула? Ну да, похоже. Выглядело это правдоподобно.

— Кхе-кхем... оставим этот вопрос, — слегка покраснев, прочистила горло девочка.

Вот это был милый и соответствующий возрасту жест, но заносчивая манера речи ужасно всё портит.

— По правде говоря, я планировала встретиться с вами в отеле. Я заранее узнала, где вы собрались остановиться и отменила ваше бронирование, чтобы потом одолжить вам зарезервированные мной номера люкс на верхнем этаже.

— Да, я подозревал что-то подобное.

Вначале я был уверен, что это ошиблась Илис.

Но потом, немного подумав, я вспомнил, что Илис на удивление хорошо дружит с электронными системами. Она без труда взломала систему безопасности академии, где хранятся важнейшие государственные секреты, и вряд ли бы допустила ошибку при простой перезаписи данных о бронировании номеров.

— Ну ладно. Так какое же у тебя ко мне дело, великая святая священного царства? Не думаю, что ты проделала такой долгий путь и проникла на территорию империи только для разведки.

— Я хотела предложить тебе сделку.

— Мне? Прости, но если тебе нужны секреты империи, обратись к кому-нибудь ещё. У простого ученика академии их нет.

Выслушав мой ответ, девочка пронзила меня холодным взглядом и пожала плечами.

— Дворняга и есть дворняга.

— А?

— Я же всё написала на чеке, который отдала тебе вчера днём. Значит, ты на него не смотрел?

Чек? Тот, где указана невообразимая сумма денег с восемью нулями?

— Неужели ты его съел?!

— Послушай-ка, ты... Даже настоящие собаки не едят бумагу.

Кажется, он до сих пор у меня в кошельке. Может быть, он и помялся, но я его точно не выбрасывал. А, вот и он.

— Это же он, да? Видишь, он у меня с со... э-э...

Что... это такое?

Как только я пригляделся к бумажке, моё тело от шеи и до самых ступней застыло, словно его заморозили в лёд.

«Сумма: 1 600 000 000.

В обмен на находящийся в вашей собственности несовершенный божественный механизм, вы можете получить вышеуказанную сумму денег в банке, данные которого написаны на обратной стороне чека».

— ...

— Я использовала светящиеся чернила, которые проявляются при наступлении темноты. Ты что, до сих пор не видел моего предложения?

Да как я мог его увидеть?

Узнав, что чек с этой абсурдной суммой настоящий, кто угодно бы испугался и запрятал его куда подальше.

— Что это такое...

— Я же сказала: предложение о сделке. Неужели эта сумма так велика, что ты не можешь её осознать? Или же она слишком мала. Тогда я готова добавить ещё один или два ну...

— Кто здесь хоть слово сказал об увеличении суммы?! — взревел я.

Мне было плевать на предложения святой. Я закричал потому... что просто не мог сдержать вскипевшую во мне чистую ярость.

— Не разговаривай со мной как с пустым местом! Какая ещё сделка?! Какой обмен?! Не носи чушь! Илис — моя робот-горничная. И я не отдам её, кто бы что мне ни предлагал. Продавать её — полный абсурд!

— Вот как?..

Святая озадаченно склонила голову набок, будто бы говоря всем своим видом: «Мне никогда не понять чувства невежд».

— Эта сумма слишком мала для тебя? Если тебе нужна другая форма оплаты, я могу подарить тебе шикарный дом и владения в любом месте, где ты пожелаешь. И роботов-горничных могу приготовить хоть десять, хоть сотню.

— Тогда отдай мне весь наш мир. Прямо здесь и прямо сейчас!

— Что?

— Вот настолько важна для меня Илис. Я не променяю её даже на целый мир.

— Мне и правда тебя не понять. Ты самый обычный невежда. Тебя не избирала Запретный Кристалл, ты не занимаешь никакого особого положения в обществе. Если ты считаешь Илис просто роботом-горничной, почему отказываешься заменить её на другого такого же робота?

— Потому что ей будет грустно.

Ничего больше...

Заплаканная Илис горько на меня посмотрит.

А я буду молча наблюдать за тем, как её уведут. За спиной у меня будет возвышаться роскошный дом с огромной территорией, а вокруг меня выстроятся десятки роботов-

горничных...

— Я никогда не прошу себе такой поступок.

— Тебе простит человечество. Однажды твоё решение передать мне несовершенный божественный механизм прославят как великий подвиг, сохранивший множество жизней.

— Кто вообще поверит в такие громкие слова от человека, просто всучившего мне чек и предложившего продать Илис?

— Я сделала это ради твоего же блага, дворняга.

— Не носи чушь! Что ты вообще знаешь обо мне с Илис?!

— Военный андроид SE-R-0013.

Один год и три месяца назад под руководством инженерного гения Ёми Лессенто в него был загружен особый ИИ для противодействия фантомам под кодовым названием «ILIS [Надежда]».

Этот особый ИИ оснащён четырьмя экспериментальными программами под следующими названиями:

«Миквекс» [Та кто накрывает всё]: программа наблюдения, предназначенная для обнаружения фантомов.

«Армадеус» [Тот кто обнажил клыки на судьбу]: боевая программа, предназначенная для уничтожения фантомов.

«Хект Ласфа» [Тот кто ответит на зов]: программа общения, предназначенная для ощущения божественной сущности — Запретного Кристалла.

«***»: ***

После годового тестирования андроиду разрешили участвовать в битве с фантомами.

Его направили сначала во второй, а потом в первый порт империи, но поучаствовать в местных боях ему так и не довелось.

Затем, месяц назад в болотах Фалмы около третьего имперского порта его отряд столкнулся со стаей фантомов, и через семнадцать минут после начала боя связь с ним была потеряна. На данный момент в электронном списке империи андроид числится пропавшим без вести.

— Теперь ты понял? Я знаю об Илис куда больше тебя, — закончив рассказ без единой запинки, спросила святая.

— Ничего особенного ты не рассказала. Это всего лишь поверхностные системные данные, — отрезал я, показав ей сжатый кулак. — Больше всего сейчас меня раздражаешь ты и твоё отношение. Ты видишь в Илис только несовершенный божественный механизм и не обращаешь никакого внимания на всё остальное.

— Я тебя чем-то задела?

— Тебе нужна только сила Илис, поэтому, как только она не сможет работать и пользоваться этой силой, ты без малейших сомнений бросишь её. Я никогда не отдам Илис такому человеку.

— Значит, нам не договориться...

Девочка вдруг повернулась ко мне спиной.

— Всё, с меня хватит. Ты даже хуже невежды. Просто не верится. Как ни посмотри, моё предложение исключительно выгодное.

— Сдалась наконец?

— У тебя есть ещё день. Из снисхождения к глупости дворового пса, умеющего лишь кусаться, я даю тебе время на размышление. За ответом я приду завтра вечером.

— Мой ответ не изменится.

— Кажется, погода и завтра будет ясной.

— Эй, ты что, меня игнорируешь?! Эй! Вдруг говорить о погоде в такой момент — до крайности невежливо!

— А да, кстати, дворняга, у меня остался к тебе ещё один вопрос.

Ты меня даже не слушаешь, да?

Впрочем, так я и думал...

— Я задаю его лишь из праздного любопытства, поэтому можешь не отвечать. Но всё-таки я святая, и потому вовсе не допускаю мысли, что презренный дворовый пёс посмеет промолчать в ответ.

— То есть, в конечном счёте ты приказываешь мне ответить.

— Ничего подобного. Я же святая, а святые обращаются к невеждам с доброй улыбкой на устах и никогда, ни при каких обстоятельствах не отдают им приказов. Я не приказываю, а только прошу.

О, чувствую эту атмосферу. Я вижу, эта девочка из тех людей, которые на первый взгляд оставляют тебе свободу выбора, но в действительности не потерпят отказа в их «просьбе». Похоже, она действительно святая самой высшей пробы.

— Ну и, что у тебя за вопрос?

— Кто научил тебя пользоваться синрёку, дворняга?

Синрёку? Проникающая сила? На уроках физики и химия мы изучали силы гравитации, притяжения, отталкивания или молекулярного взаимодействия, но я никогда не слышал о проникающей силе.

— Я имею в виду силу Запретного Кристалла. Она «позволяет чудесам проникать в мир», поэтому и называется проникающей силой — синрёку. Люди могут использовать её с помощью заклинаний синрёку. Ты же помнишь, как Илис сражалась с фантомами, верно?

— Да...

Тогда вокруг Илис возникло кольцо света. За долю секунды оно расширилось до круга радиусом сто метров и сформировало световой барьер. В тот же миг матеки, которое попытались призвать фантомы, было полностью развеяно.

— Ты о том свете?

— Да, о нём. Можешь считать, что каждая частица этого света — синрёку самого высшего качества. Твой андроид пользуется им без оглядки, но только потому, что обладает силой несовершенного божественного механизма.

Значит, сила Запретного Кристалла называется синрёку.

А люди применяют её в форме заклинаний синрёку?

— В империи нашли способ применять синрёку в форме гравированных пуль для оружия. А в священном царстве Элмария люди учатся использовать его в виде заклинаний.

А, теперь мне стало немного понятнее.

Благодаря тому, что в империи наделяют синрёку оружие, им может пользоваться кто угодно. Достаточно просто зарядить в магазин гравированные пули и стрелять.

А священное царство Элмария пошло в противоположную сторону и учит людей использовать синрёку, чтобы творить чудеса, как у Илис. Наверняка их тренировки очень суровые, но, если выдержать их, человек сможет противостоять фантомам даже голыми руками.

— Ваши тренировки очень тяжелые?

— Из тысячи учеников после десяти лет тренировок только семь или восемь обретают силу проводить очищение. Как видишь, методы империи куда эффективнее. Вот поэтому я и хочу узнать, как ты освоил заклинания синрёку, дворняга?

— Что? Я?

— Не строй из себя дурачка. Вокруг тебя существует очень тонкая, но заметная стена синрёку. Это защитный барьер. И к тому же очень мощный.

Похожие на статическое электричество искры взбежали вверх по руке Сясы и взорвались в воздухе.

— Помнишь, когда мы вошли в заброшенный дом, я взяла тебя за руку и пустила такие же искры. Наверняка уже забыл.

— Ты меня совсем за дурака держишь?

Может, я и не подал виду, но сомнение у меня тогда закралось. Сейчас не зима, условия для образования статического электричества возникают редко. К тому же, в тот раз Сяса впервые взяла меня за руку, так что я отлично всё помню.

— Это одно из заклинаний для самообороны, которому учат жриц священного царства. Его силы хватает только на то, чтобы обжечь кожу, но для защиты от насильников оно годится.

— Хе-е...

— К слову, по тебе я пустила искры в несколько сотен раз мощнее. Вообще-то, ты должен был сразу потерять сознание, и ещё на несколько дней — способность глотать пищу.

— У-а-а?!

— Ну, видишь ли, изначально я вообще не собиралась с тобой разговаривать. Я хотела побыстренькому оглушить тебя, похитить, а уже потом не спеша вести переговоры.

— Теперь я очень хорошо усвоил, насколько опасна твоя ангельская улыбка...

— Э-хе-хе. Нет, братик, не злись. В гневе ты очень страшный, — наклонившись вперёд, заговорила льстивым голосом Сяса.

Наверное, любой парень из нашего класса в одно мгновение пал бы жертвой её ангельской улыбки, но как некстати девочку выдавали лазурно-синие глаза, светящиеся презрением и насмешкой.

— Впрочем, пускай. Сколько бы ты ни строил из себя дурачка, я уже убедилась в существовании барьера. Мне бы хотелось разузнать о нём побольше, но у меня есть дела поважнее.

— Ты об Илис?

— Ага ♪ Я приду за ответом завтра вечером, так что готовься... А сейчас, поторопись, дворняга.

— Чего?

— Очевидно же, давай сюда руку. Мы вместе ушли на испытание смелости и вызовем подозрения, если вернёмся по отдельности.

Не обращая внимания на моё изумление, Сяса схватила меня за руку и быстро зашагала к выходу с пляжа.

— Эй, погоди-ка. Ты же собираешься похитить Илис! С чего вдруг я должен возвращаться назад с тобой под ручку?! Ты вообще меня слушаешь?!

Затрещали искры.

— А-а-а-ай!

— Опять ты не отключился... Ну что за дерзкий барьер! Как он смеет отражать заклинания

святой? Что ж, тогда я не буду сдерживаться. В этот раз моё заклинание будет в десять тысяч раз мощнее!

— Сказал же тебе, СТОЙ!

— Если не хочешь страдать, слушай что тебя говорят и держи меня за руку. И заруби себе на носу: днём меня зовут Сала. Даже не вздумай Сясой назвать.

— Ты за собой лучше следи...

Я пронзил вызывающим взглядом святую, с лица которой не сходила уверенная улыбка.

Впрочем, нарываться на драку с таким соперником здесь и сейчас — слишком опасно.

Чёрт бы побрал эту святую из священного царства...

Раз уж она собралась участвовать в войне за господство, значит она способна на равных сражаться даже с механическими богами. Да и само проникновение на территорию империи говорит об её уверенности в том, что она справится с любыми угрозами и в одиночку.

Вот насколько опасный противник нацелился на Илис, и уже завтра мне нужно будет дать ей ответ.

— Как же мне не везёт в последнее время...

— Ты что-то сказал?

— Нет, ничего. Мне нужно о многом подумать, так что не могла бы ты помолчать?

Шагая по ночному пляжу, в песке которого ещё чувствовалось тепло, я испустил самый тяжёлый за весь день вздох.

Как только я вернулся к себе в номер, Илис, взглянув мне в лицо, взволнованно заметила:

— Что-то ты очень уставший, Наги.

— Ага... Я совсем вымотался и, похоже, сильно исхудал от всех этих тревог. Так что прошу, дай мне отдохнуть.

— Будешь принимать ванну?

— Нет, схожу после того, как проснусь. Сейчас я слишком хочу спать, — ответил я и, не дожидаясь продолжения разговора, рухнул на кровать лицом вниз.

А-а, чёрт-чёрт-чёрт. Я вроде бы особо не напрягался, но по затылку расходится боль. Может, у меня поднялась температура из-за слишком большого количества непостижимых событий?

— Наги?

— А теперь сколько ни закрываю глаза, заснуть не получается...

Мне слишком о многом нужно подумать.

Я понимаю, что для этого мне надо сначала хорошенько отдохнуть, но зная, что здесь рядом Илис, я не могу выбросить из головы тот разговор.

— Слушай, Илис, — повернув голову вбок, окликнул я её.

— Да?

— Чисто гипотетически, не хотела бы ты поработать у кого-то кроме меня, или, точнее, ради кого-то, кроме меня?

— Нет.

— Даже если принудят?

— Я буду сопротивляться. Я только твоя робот-горничная.

— А если кто-то попытается угрожать не тебе, а мне. Например, похитит меня?

— Я его уничтожу. Я не прощу никого, кто посмеет угрожать нашему с тобой раю. Я буду преследовать его, куда бы он ни сбежал, путь даже на край света. Я воспользуюсь всеми доступными средствами, чтобы он больше никогда не вернулся, чтобы страх, отчаяние и боль, которые затмят даже смерть, впитались в него до самых ко...

— Всё, мне всё ясно! Я уже всё понял, не надо ко мне наклоняться!

— Ха... а... а... Н-но это же ты так внезапно заговорил о похищении, Наги. Естественно, я испугалась.

Илис обиженно надула щёки и сложила руки на груди.

— Тебе не надо было отвечать с таким рвением, что у тебя даже дыхание сбилось. И вообще, андройды же не дышат. Как у тебя могло сбиться дыхание? Это что за феномен?

— Это механизм защиты от перегрева.

— Ох, когда ты отвечаешь мне с таким серьёзным видом, я даже не знаю, что и сказать...

Мнение Илис я услышал. Это тоже своего рода результат. Цель достигнута. Не могу сказать счастлив ли я, но хотя бы немножко рад, что она признает меня своим хозяином.

— Ну всё, обо мне мы поговорили, пора к тебе перейти.

— Ко мне?

— Ага. Почему ты ходишь по номеру в странном холсте белой ткани? Я не смогу заснуть, пока не узнаю ответ.

— Это был мой костюм привидения для испытания смелости.

— Отлично. И?

Тут Илис внезапно наклонилась вперёд и уставилась на меня просящим взглядом. О, я могу предсказать, что будет дальше. Сейчас она начнёт выпрашивать похвалу или ещё что-нибудь.

— Ну... ты же так и не пришёл на меня посмотреть.

— А да, что-то я на тебя не наткнулся. Где ты была?

— В подвале. Чтобы попасть туда, надо было подняться в детскую на третьем этаже, найти скрытую лестницу на чердак, залезть туда, разгадать зашифрованное сообщение с подсказкой, спуститься в библиотеку, там с помощью той подсказки открыть сейф с ключом к подвалу, вернуться в гостиную, сдвинуть ковёр, открыть дверь в подвал, и вот там, в конце лабиринта сидела я.

— Не слишком ли сложный маршрут?! Даже скрытых боссов в компьютерных играх куда легче найти!

— Увы, я была самым обычным привидением.

— Тогда в этих сложностях тем более нет никакого смысла! Если бы после всех этих трудов передо мной выскочил обычный монстр, я бы точно расстроился!

— Н-не может быть...

Не выдержав шока, Илис зашаталась и отступила назад.

— Не волнуйся. Ты и так достаточно поразила меня рассказом о том, что пряталась в подвале. Иди уже переоденься.

— Нет! Я должна напугать тебя костюмом привидения! — обиженно поджав губы, запротестовала моя робот-горничная.

Так, я в затруднении. Не хочу сказать, что Илис в костюме привидения совсем не страшная, просто мне малоинтересны все эти атрибуты фильма ужасов. Можно, наверное, в шутку сказать ей: «Ох, как мне страшно, как страшно!» — но Илис на удивление чувствительна к таким вещам и наверняка ответит мне: «Наги, у тебя глаза смеются».

Я ненадолго задумался...

Всё это время Илис сосредоточенно смотрела мне прямо в глаза, но вдруг развернулась назад, словно её кто-то окликнул.

Её взгляд устремился куда-то вдаль, за окно, в тёмное звёздное небо.

— Что случилось?

— Три тысячи семьсот секунд. Нет, три тысячи шестьсот семьдесят...

— А?

— Ничего особенного. В системе возник шум, но я разберусь с ним сама.

— Эй-эй-эй, ты в порядке? Я же только недавно техобслуживание тебе проводил, а уже возникают ошибки?

— Никаких проблем нет. Я уже определила причину шума.

Это радует. Я облегчённо вздохнул. И всё же на всякий случай надо будет провести следующее техобслуживание раньше запланированного.

— Так, о чём мы до этого говорили... А, о том, что ты хочешь меня напугать. Так вот, давай отложим этот вопрос. Давай сначала я кое-чем тебя удивлю, а уже потом мы поговорим о твоей роли привидения.

— Ого, это чем?

Моя бездарничная снова наклонилась вперёд. Отлично, всё идёт по плану. Мне удалось перевести разговор на другую тему.

— Ну давай же, Наги, скорей! Чем ты собрался меня удивить?!

— Не надо так глазами сверкать. Я хотел поговорить о Запретном Кристалле, от которого ты приняла таинства.

— Да, и?

— Ну так вот... э... Его силу помещают в гравированные пули, которыми пользуются в империи. Пока всё верно?

— Да, всё так.

— А к югу от нас есть большая страна — священное царство Элмария. Там люди проходят через особые тренировки, чтобы научиться использовать силу Запретного Кристалла напрямую и вызывать различные чудеса. Но по словам Ся... тьфу, по слухам, меньше одного процента учеников обретают навыки, которыми можно противостоять фантомам. Ты об этом знала?

— Да, эту силу ещё называют синрёку. «Сила, которая позволяет чудесам проникать в мир».

О, и правда знала.

И вряд ли потому, что стала несовершенным божественным механизмом. Скорее всего, ей, как

военному андроиду, эту информацию заложили в память ещё при производстве.

— Термин «синрёку» начали применять только недавно. Несколько лет назад он распространился по священному царству Элмария, но сейчас уже и в генштабе империи есть группы, выступающие за использование данного термина. Поэтому в качестве предварительного шага его закладывают в память всех военных андроидов.

— То есть это полунаучный жаргон? Неудивительно, что я ни разу не слышал его в академии.

— Термин «синрёку» был предложен знаменитой Сясой Энденс Рин Кейл, которую даже в священном царстве считают реинкарнацией легендарной Элмарии.

— Это ей-то?! Чёрт, как же она меня раздражает!

— Тебя чем-то раздражает Сала?

— Разумеется. Она только и делает, что зовёт меня «невеждой» и «дворянкой». А ещё хватает меня за руку и пускает на меня странные ис... странные ис...

Постойте-ка. Сала?

Я не говорил Илис, что Сала на самом деле святая из священного царства. Я хотел решить вопрос с ней до того, как об этом узнает Илис, на которую она нацелилась.

— Не помню, чтобы я тебе о ней рассказывал.

— Ну да. Но я с первой же встречи почувствовала в ней силу Запретного Кристалла. Исходящие от неё волны в десятки тысяч раз мощнее, чем у обычных людей. Я готова утверждать, что во всём нашем мире она такая только одна.

— Десятки тысяч?!

— Да. Скорее всего, она самый близкий к божественности человек за всю историю человечества.

— И поэтому в священном царстве её объявили святой?.. Вау, невероятно... Даже чувствую себя дураком за то, что не замечал этого.

— Сала тебе что-то сказала?

Ах да, верно. Стоит только сдёрнуть слой маскировки, как святая мгновенно превращается в

ведьму.

— Ну так вот... вернёмся к синрёку. Обычно, чтобы применять его, нужно пройти через смертельно опасные тренировки, но оно почему-то висит вокруг, или, точнее, окружает меня.

— Да, верно.

— А? Тебя это не удивляет?

— Нет. Я давно чувствую вокруг тебя слабый защитный барьер. Но я не знала, как его описать, поэтому и молчала.

— Значит, это правда?..

— Так Сала рассказала тебе о нём? Она и правда хорошая девочка.

— Ни капельки.

В конце концов, стоит только взять её за руку, как меня вдруг бьёт странными искрами. Просто поставьте себя на место человека, которому говорят: «Почему ты ещё стоишь, хотя любой бы уже давно упал в обморок?»

— Наги, вспомни, что случилось на пляже. Когда взорвалась граната, Микаэль вся почернела, а вот ты остался невредимым.

— А да, было такое.

Теперь понятно, почему я остался цел, хотя оказался совсем рядом с центром взрыва. Барьер, о котором говорила Сяса, всё объясняет.

Хотя нет... Всё-таки что-то не сходится. Я понимаю всё меньше и меньше. Я же всего лишь ученик академии, который умеет только в машинах копать. Я никогда не владел никакими чудесами.

— Я вижу только одно объяснение этому. Возможно, ты получил через меня вторичное таинство.

— Через тебя?

— Став несовершеннолетним божественным механизмом, я получила право направлять силу Запретного Кристалла. Поэтому я могла случайно воспользоваться и таинством, которое

доступно только Запретному Кристаллу.

— Хе-е...

Насколько я помню, для получения таинства Запретного Кристалла необходимо самостоятельно найти её.

В моём случае, я нашёл Илис и отремонтировал её, поэтому условие для получения таинства (через Илис, которая обладает правом направлять силу Запретного Кристалла) можно считать выполненным.

— Но как ты сумела повторить такой сложный приём?

— Я могла это сделать, когда мы спали вместе.

— Быть того не может! Это что, условие для твоего таинства?! Оно слишком извращённое! Переделай его! Сейчас же переделай его! Я никогда не признаю таинство, которое накладывается совместным сном!

— Я пошутила. На самом деле, я ничего такого не помню.

— Значит, ты наложила его, сама того не осознавая? Я ведь тоже не помню, чтобы принимал таинство.

Слово «таинство» звучит очень громко, но я не принимал участие ни в каких особых церемониях и не предпринимал никаких действий. Возможно, я выполнил условия, просто находясь рядом с Илис.

Хм... Так, постойте-ка.

— Но я же вчера чуть не умер от мяча Микаэль. Ну, когда вы с Си переодевались в купальники и стена раздевалки сломалась.

— Ты видел, какая у Си нагрудная броня? Думаю, мне с ней не сра...

— Сейчас же забудь о ней... Кхе-кхем, я имел в виду не Си. Вы с Сясой утверждаете, что меня защищает барьер из синрёку, но он пропустил брошенный Микаэль мяч.

По словам Сясы, барьер отразил её мощные искры. От взрыва гранаты он тоже меня защитил.

Но тогда почему он не остановил мяч Микаэль? Я же от прямого попадания чуть сознание не

потерял.

В чём тут различие?

— Ты прав. Если барьер из синрёку действительно защищает тебя, он должен был отразить и брошенный мяч.

— Вот видишь?.. Пстой... Ты хочешь сказать... что твоё таинство вышло с ошибкой?!

— Ик...

Моя бездарничная резко попятилась. И почему она так испуганно на меня смотрит? Или это она так прощения просит?

— Я ТАК И ЗНАЛ! Я знал, что это ты-ы-ы-ы-ы-ы во всём виновата! Ты, бездарничная!

— А... а... а... Н-н-неправда! Я тут совершенно ни при чём. Я уверена, барьер пропускает только атаки Микаэль. Ну да, он немного привередливый, но это же совсем не проблема.

— Ты в своём уме?! Это одна сплошная проблема! Что мне теперь делать?! Что же тут получается?! Барьер, который якобы призван меня защищать, настолько же бесполезен, как ты?!

— Может быть, он исправится, если мы будем спать вместе...

— Самый настоящий бездарный барьер! А-а-а!

Похожий на крик и на вопль вздох сожаления прокатился по номеру люкс.

— Всё, я больше не могу, пора спать. Всё остальное завтра.

Я вновь рухнул на кровать.

Я ощутил странный дискомфорт.

Разбуженный неясным предчувствием, я сразу же заметил, что бездарничной, которая должна была оставаться со мной в номере, нет.

Тут слишком тихо.

Но эта неестественная тишина, наоборот, разбудила меня.

— Илис! Эй, Илис, ты где?

Мне никто не ответил.

Обычно она прибежала по первому моему зову, в какой бы комнате до этого ни находилась.

— Куда она могла деться в такое позднее время?

Электронные часы показывали час ночи.

Я вернулся в номер вскоре после одиннадцати, а спать лёг ровно в полночь. Получается, за этот час что-то произошло?

Илис снова сбежала?..

Мне сразу же пришёл на ум побег Илис из дома, случившийся вскоре после нашей встречи. Тогда я оббегал весь город, нашёл её в трущобах и помирился с ней.

Но в тот раз она оставила дома записку. Сейчас никаких записок в номере нет. А главное, я не вижу ни одного повода для неё сбежать.

Это не побег.

Но и за покупками или на прогулку так поздно она не пойдёт.

Тогда может быть... её заставили выйти вопреки её собственной воле?

Что если Сяса каким-то способом незаметно от меня связалась с Илис, выманила её из номера,

а затем похитила?

Такое вполне возможно...

Не думаю, что Илис можно увести силой, но у святой из священного царства могут быть другие средства убеждения, которые я и представить себе не могу.

— Чёрт! Не шутите со мной!

Я выскочил из тёмного номера и бросился бежать по ночному коридору, залитому тусклым зеленоватым светом ночных ламп.

Я на полной скорости бежал к номеру Салы... нет, Сясы Энденс Рин Кейл.

Если мои тревоги оправданы, её номер должен быть пуст. Или, если мне повезёт, там может быть похищенная Илис.

— Эй, Сала, открывай! Это я! Имей в виду, если не отворишь дверь через три секунды, я громко выкрикну твоё настоящее имя и цель! Раз...

— Чего тебе? Хватит орать.

— Два! Три! Чёрт, и правда никого нет? Значит, придётся ломать две... Э?

— Кто вообще поднимает шум ночью? Ты даже ведёшь себя, как настоящий дворový пёс.

Дверь номера легко открылась, издав тихий скрип.

— Что?..

— Ну и? Чего тебе?

Девочка пронзила меня совсем недобрым взглядом.

Я даже представить себе не мог, что она останется в номере. И уж тем более, что она сама откроет дверь и выйдет ко мне. От удивления я напрочь позабыл всё, что хотел ей сказать.

— Я вижу, тебе хватает духу пробираться ночью в комнату девушки младше тебя по возрасту. Предупреждаю сразу, если ты признаешься в каком-то злобном намерении, я без сожалений раздавлю тебя и выброшу в море.

— ...

— Если ты пришёл просто так, сейчас же сгинь с глаз моих.

— А... э... ну-ка постой! Ты меня не обманешь!

Я схватил Сясу за руку как раз в тот момент, когда она собралась закрыть дверь.

— Хватит притворяться! Куда ты дела Илис?

— Чего?

— Послушай-ка, я тоже не демон. Если ты немедленно ответишь, где она, я прощу тебя после пятичасовой нотации и десяти тысяч поклонов. Так что давай признавайся, где ты её держишь.

Девочка в изумлении приоткрыла рот и склонила голову набок.

В обычной ситуации я, наверное, засомневался бы, не возникло ли какое-то недопонимание, но сейчас я чувствовал уверенность в своей догадке.

— Я же сказала, что приду за ответом завтра вечером. В конце концов, мне тоже хочется поспа...

— Если уж собралась притворяться невиновной, переделась бы в ночнушку, а не ходила в уличной одежде.

— Хе-э...

Очаровательно милые губы девочки изогнулись в улыбке.

— Я удивлена. Мне казалось, что без несовершенного божественного механизма ты совсем потеряешь рассудок. Хотя ты и всего лишь дворовый пёс, но, как вижу, тебе удалось сохранить спокойствие.

— Что, признаёшь свою вину?

— Частично. Я и в самом деле знаю, где сейчас Илис. Но я её не похищала и не прятала. Поэтому прав ты лишь отчасти.

Что это значит?..

Если ты знаешь, где пропавшая Илис, значит ты её и похитила, разве нет?

— Примерно через час она вернётся. Будешь ждать её в отеле?

— У меня нет никаких оснований верить тебе.

— Святые не лгут, — сложив руки на груди, заносчиво объявила святая.

— Ты соврала уже в тот момент, когда представилась именем «Сала».

— Считаю его прозвищем. Или псевдонимом, как у писателей. Его нельзя назвать ложью... В любом случае, немедленно отпусти меня, если не хочешь, чтобы я позвала охрану. Если я сейчас закричу, тебя сразу же арестуют, дворняга.

Тьфу... Тут мне нечего возразить. Досадно, что эта девчонка меня переспорила, но раз уж она всё-таки здесь, держать её за руку смысла нет.

— Всё, отпустил. А теперь скажи мне, где Илис.

— Я не предлагала тебе такого обмена, но ладно уж... Иди за мной.

Девочка тихо вздохнула, а потом вдруг обошла меня и зашагала по коридору к лестнице.

— Э-э, Сяса, постой.

— Я Сала. И кстати, веди себя потише. Я не хочу, чтобы нас обнаружили, поэтому молчи и старайся не топтать.

— Но куда мы идём?

Мы же сейчас к эвакуационной лестнице выйдем...

— Небо уже проясняется.

— Твои перескоки с темы на тему слишком резкие. Они ужасно меня раздражают.

— Но скоро пойдёт чёрный дождь.

Я на мгновение растерялся, не зная, что тут можно сказать.

— Это что за метафора?..

— Монстры тянутся сюда, привлечённые волнами несовершенного божественного механизма. Илис тоже чувствует их приближение, и поэтому отправилась к месту битвы. Готов ли ты увидеть бой своими глазами, дворняга?

Святая распахнула дверь эвакуационной лестницы.

Мы начали быстро спускаться, рассекая холодный застоявшийся воздух.

— Мы идём на пляж. Илис находится там.

Ночной пляж был погружён во мрак ночи. Как и тёмные волны, то подступавшие к берегу, то отступавшие назад. Убийственная дневная жара бесследно исчезла, а ветер стал настолько холодным, что от одного его прикосновения к шее пробирала дрожь.

По пляжу разносился шорох наших с Сясой шагов.

Сяса шла мелким, но быстрым шагом, а я молча следовал позади, пристально вглядываясь ей в спину...

— Под чёрным дождём ты подразумевала матеки фантомов? — робко спросил я, убедившись, что на берегу нет никого, кроме нас.

Какой же я идиот. Слишком сосредоточился на угрозе похищения и совсем забыл о втором объяснении.

Шум, о котором говорила Илис, означал приближение фантомов.

Никто в нашем мире не знает, где и когда могут появиться фантомы, и только Илис оснащена системой, которая позволяет их обнаружить.

— Она почувствовала приближение фантомов, но ушла сражаться с ними в одиночку, чтобы не тревожить меня. Так?

— Дворняга.

Взмахнув волосами цвета водяного отражения, святая обернулась ко мне и, словно испытывая меня, спросила:

— Ты же сам видел её мощь. И всё равно тревожишься?

— Это не тревога. Я лучше всех знаю, насколько она невероятна, — покачал головой я. — Но тревога и беспокойство — это две разные вещи. Если бы я совсем не волновался о том, что моя бездарничная ушла в одиночку отражать атаку фантомов, то потерял бы право называться её хозяином.

— Ты беспокоишься о ней, и всё?

— А?

— От твоих переживаний миру ни холодно ни жарко. Фантомы продолжают атаковать, а Илис, чувствуя их появление, продолжит отражать их атаки. Этот цикл будет повторяться вновь и вновь, без изменений, — пожала плечами Сяса, будто показывая, что изумлена моим поведением. — А ты продолжишь беспокоиться, дожидаясь очередного возвращения Илис домой?

— Конечно же нет, именно поэтому я остаюсь на отделении наём...

— Никакой наёмник не поможет Илис. Если хочешь поддержать её, научись побеждать по тысяче фантомов в одиночку.

Тысяче? Даже на одного фантома отправляют не меньше десятка наёмников... а их нужно уничтожать по тысяче в одиночку? Обычный человек даже за шутку такие слова не воспримет.

— Ты спрашивал, почему я не переоделась в ночнушку, а осталась в уличной одежде. Так вот, я собиралась привести тебя сюда.

— Привести меня?

— По правде говоря, я не ожидала, что ты заметишь пропажу Илис. Изначально я планировала проникнуть к тебе в комнату, связать тебя самыми тугими верёвками, потом разбудить ведром ледяной воды и наконец притащить сюда.

— Я больше никогда не пушу тебя к себе в комнату.

— Я хотела, чтобы ты попал сюда, несмотря ни на что. Это идеальная возможность ткнуть замечтавшегося невежду носом в реальность.

«Следуй за мной» — взглядом показала святая, и продолжила шагать через пляж.

Но уже не быстро, как прежде, а медленно, очень медленно. Так, словно этот пляж был самой замечательной площадкой для любования красивыми пейзажами.

— Волны матеки возникли здесь примерно час назад. Их величина зависит от числа приближающихся фантомов, а время обнаружения — от радиуса действия и точности средств, которые следят за значениями матеки. Епископы священного царства могут почувствовать приближение такой стаи фантомов за полчаса. Большие радары империи на четыре или пять минут быстрее.

— А ты, госпожа святая?

— Очевидно же, за час. Я же сказала, что это самый ранний срок появления волн такой величины. Примерно в это же время фантомов ощутила Илис. Ничего удивительного.

— Ты всё это время следила за ней?..

— Дальнее зрение — удобная шутка, правда? Естественно, я буду следить за Илис, которую хочу заполучить в союзники больше, чем кого-либо ещё в нашем мире.

Вдруг шагавшая вдоль самой кромки воды святая резко остановилась.

— Иди сюда. Это лучшая точка для наблюдения.

— За Илис?

— Нет. Ты сам всё поймёшь, когда увидишь.

Сяса указала рукой вдаль на море. Куда мне смотреть?.. Прямо на тёмные волны? Или чуть выше?

— Вон, смотри прямо на горизонт, который отделяет небо от моря. Это самое подозрительное место.

— Да что там вообще подозрительного?

— Сказала же: поймёшь, когда увидишь. Скорее всего, до «начала» осталось две или три минуты. Илис сейчас смотрит туда же.

Сяса молча всматривалась в горизонт, указывая мне рукой направление.

Чтоб её, эту святую... Даже если я продолжу задавать вопросы, она наверняка не ответит.

Я топнул ногой по песку и уже собирался посмотреть в указанном Сясой направлении, как вдруг...

Раздался треск.

Такой же твёрдый неорганический звук, как от бьющегося стекла.

— Э?

— Тебе повезло, дворняга, — тихо пробормотала стоящая рядом Сяса. — Людям редко удаётся наблюдать миг появления фантомов в нашем мире.

Что... это такое?..

Прямо у меня на глазах далёкий край неба внезапно разломился. По абсолютно чёрной поверхности ночных небес побежали трещины, за которыми простирался красный, как свежая кровь, мир.

Нет, это не мир...

Да вы шутите... Неужели вон то красное пространство.

— Это глаза фантомов. Всё, что ты видишь по ту сторону разлома, — это фантомы.

— Сколько... же их там? Вон то красное небо и правда одни глаза?

— Посчитаешь, когда появятся. Но судя по тому, что их можно было почувствовать ещё час назад, от нескольких сотен до нескольких тысяч. Если бы их было на порядок больше, то я заметила бы их приближение за два часа.

— Несколько сотен и несколько тысяч — это очень большой разброс.

— Нет, небольшой. Учитывая общий масштаб вторжения фантомов — это всего лишь погрешность в измерениях. И кстати, смотри, оно началось.

В ту же секунду на горизонте блеснула яркая серебристая вспышка... Я уже видел этот серебряный свет. Илис призвала его, когда превратилась в несовершенный божественный механизм.

— Кажется, эта вспышка слабее, чем в прошлый раз.

— Илис спрессовала энергию в ограниченном пространстве, увеличив мощность заклинания, но снизив радиус действия. Скорее всего, она подумала, что если взрывы и свет будут слишком яркими, они могут кое-кого разбудить.

— Она всего лишь бездарная горничная, а ещё тратит силы на излишнюю заботу...

Я сжал кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели, и бросился бежать через пляж.

— Куда это ты?

— Очевидно же, к ней! Не могу же я просто стоять и смотреть за ней издали!

Меня беспокоит возможность такой же ошибки в системе, какая случилась в прошлый раз.

Илис стала несовершенным божественным механизмом совсем недавно. Никто не знает, когда в её ИИ может возникнуть непредвиденная ошибка. Во время боя с фантомами она может стать фатальной.

— Тебе туда не попасть. Илис далеко над водой. Тебе нужен высокоскоростной водный мотоцикл, чтобы приблизиться к ней, а он не защитит тебя от брызг.

— Какое мне дело до брызг.

— Ты умрёшь.

Когда я услышал этот короткий ответ, мои ноги невольно остановились.

— Что ты имеешь в виду?..

— Вода отравлена.

Святая погрузила руку в накатывающиеся на пляж волны.

— Здесь пока ещё безопасно, но дальше от побережья море уже отравлено матеки. Через несколько минут оно станет полностью мёртвым. Там не останется ни рыб, ни других живых существ.

То есть, это море уже потеряно?..

Здесь уже не поплавать, и, тем более, не порыбачить. Остаётся только оградить его стальными тросами, чтобы дети ни в коем случае не коснулись воды?

Матеки уже обратило три четверти мира в безжизненную пустыню.

Видеть, как это происходит прямо у меня на глазах... действительно больно.

— Ну что, теперь-то ты понял? Обычному человеку не место рядом с Илис. Ты ни в чём не виноват, дворняга, просто такова жизнь.

— Ты так говоришь, будто сама способна помочь Илис...

— Разумеется, — кивнула святая, и в то же мгновение её тело окутали бесчисленные крупички неясного алого света.

Это сияние было точно таким же, как и в пещере, где когда-то открылись врата к Запретному Кристаллу. Будто бы обладая собственной волей, частицы света порхали вокруг Сясы, то потухая, то вспыхивая вновь.

— Я — святая, чьим ожиданием долгие годы жило священное царство Элмария. Основанная Элмарией вера в спасителя мира обретёт завершение в лице меня... Я положу конец войне с фантомами.

[Тем единственным желанием, что мне подвластно...]

Девочка пропела странную фразу.

Развеваясь на ветру, её волосы красиво и таинственно меняли оттенки, словно семицветные нити. В основе их цвета лежало прозрачное, как лёд, серебро, но в тех местах, где их касался свет синрёку, они вспыхивали алым и глубокой лазурью... Заворожённый этим зрелищем, я затаил дыхание.

Святая...

Я знаю, что она ужасно заносчивая, дерзкая и самодовольная.

Я знаю всё это, но... сейчас её таинственный облик можно описать только словом «божественность». Неудивительно, что в священном царстве Элмария поклоняются ей.

— Закрой глаза.

— А-а-ай! — вырвался у меня из горла крик, когда мои веки обжёг яркий свет.

Свет. Свет. Свет.

Алый свет разошёлся по морю аж до самого горизонта, и я чувствовал, что он пропитал собой всё, вплоть до самых глубин.

Я понял, что мёртвое море... было очищено.

Черноватая, как нефть, вода в одно мгновение вернулась к полупрозрачному синему цвету. И это притом, что даже самым современным техническим средствам империи требуется целая неделя на то, чтобы очистить от заражения матеки тонкий ручей.

— Это самое мощное заклинание очищения из всех, что доступны человеку. Потратив больше времени на подготовку, я могу увеличить точность, но сейчас хватит и этого. Илис уже скоро уничтожит фантомов и, наверно, займётся очищением остатков матеки.

Смахнув упавшие на глаза пряди волос, Сяса глубоко вздохнула.

— Ну что, ты отдашь мне Илис? Или всё же откажешься? Я сказала, что приду за ответом завтра, потому что собиралась показать тебе что-то похожее завтра вечером. Но, честно говоря, я не предполагала, что сюда действительно вторгнутся фантомы.

— И я тогда сказал тебе: «мой ответ не изменится».

— Люди иногда меняют своё мнение. Увидев вторжение фантомов, ты должен был осознать их угрозу. Если не хочешь потерять Илис, доверь её мне. Она может защищать меня, а я могу защищать её. Во всём нашем мире на это способна только я. Разумеется, я обеспечу ей полное обслуживание механической части. Я обещаю тебе, что чинить её будут самые способные инженеры в самых наилучших условиях.

Сейчас, после всего случившегося, её слова звучали очень и очень мягко. Теперь я уже знал истинную силу святой.

— Перестань упираться. Я вообще-то уже на пределе... А-а-а, сколько можно! Почему я должна так вежливо уговаривать дворового пса?! Я скоро рассержусь!

— Ты ещё и выместить на мне гнев пытаешься?!

— Не обращай внимания. Просто отдай мне Илис. Всё зависит от моего настроения, но я могу позволить вам общаться по видеосвязи примерно раз в год.

— Что ж, решено.

— Молодец, дворняга. Скорей давай сюда чек, я его подпишу.

— Я не это имел в виду... Я принял решение: я не отдам Илис. Кто бы меня ни просил, и какие бы замечательные условия ни предлагал, я её не отдам.

Потому что никто и ничто не сравнится с её словами: «Я только твоя робот-горничная».

Она сказала, что хочет остаться со мной, а значит мой долг хозяина — ответить ей взаимностью, сколько бы сил на это ни ушло.

— Я понял, что ты потрясающая. Я готов это признать. Я также понял и то, что ты, по крайней мере на словах, хочешь спасти мир. Но требование отдать тебе мою робота-горничную, когда она этого не хочет, тут ни при чём.

Я твёрдо встретил пристальный взгляд Сясы.

— Если тебе действительно нужна помощь, спустись со своей вершины. Не смотри на нас с трона святой, а спустись к нам и стань другом Илис. Я уверен, если ты подружишься с ней по-настоящему, она не откажет в помощи. Такой у неё характер.

Святая молча опустила голову и крепко сжала кулаки.

— Если хочешь, я тоже готов тебе помогать. Я всерьёз поломаю голову над тем, что для этого нужно. Теперь-то ты всё поняла?

— Поняла... Я отлично тебя поняла, дворняга.

— Вот и замечательно. Тогда давай поскорей вернёмся в...

— Больше никакого снисхождения. ТОЛЬКО. ГРУБАЯ. СИЛА.

Чего?

Что эта самопровозглашённая святая сейчас сказала?

— Хи... хи-хи... Хи-хи-хи-хи-хи... Вот именно. Я же святая. Святая не обязана сдерживаться, когда дело касается дворняг. В этом изначально не было никакой нужды.

— Э... эм... послушай-ка, мисс Сала...

— Я Сяса.

Святая резко вскинула голову. Выражение её лицо было удивительно радостным.

— Да, я ошибалась! Но теперь мне всё ясно. Я же святая. Поэтому мне простят любой поступок! Мне нужно лишь принести дворового пса в жертву ради великой цели, и все проблемы решатся сами собой!

— Какая из тебя святая, ты... А-а-а?!

— Не обращай внимания. Я же не обращаю.

— А стоило бы! Очень стоило бы! Уверяю тебя, это очень-очень важно!

— Раз уж Илис слушает только дворнягу, мне нужно просто похитить тебя, слегка поугрожать и добиться, чтобы Илис выполняла мои приказы! Вот и всё!

— К-какой ужас! Эй, а ну стой. Святыне не должны говорить таких вещей!

— Потерпи один годик, и всё. Не беспокойся, я обязательно подготовлю для тебя компенсацию, так что просто терпи... Хи... хи-хи-хи-хи-хи. Ну что, пора оглушить пёсика и увезти его отсюда.

Вокруг Сясы с громким треском поднялся тот же свет, что и совсем недавно.

Но хоть этот свет и выглядел так же, как очистивший море, исходящие от него звуки электрических разрядов ясно говорили о том, что он куда агрессивнее прошлого.

— С-стой! Я же и правда ум...

— Получай, дворняга! Это молот гнева святой!

Раздался жуткий вой ветра, и меня захлестнул мощный поток яркого света, в котором даже дышать становилось трудно.

— У-а-а-а-а-а..... Э... Что?

Меня поглотила обладающая массой световая воронка.

Должна была поглотить. Но за миг до столкновения со мной, поток света разделился ровно напополам. Он прошёл мимо, будто избегая меня, и бесследно исчез где-то в море.

— Э... Ты по мне не попала?

— Т-тут что-то не так!.. Я никогда так не путала цели. Ну ладно, готовься, дворняга. Уж в этот раз молот облегчения точно достигнет тебя!

— Какое тут облегчение?! Всё ровно наоборот!

— Молчать, пёс! Пади ниц!

— У-а-а-а-а-а..... Э?

В этот раз самая яркая часть потока точно попала по мне.

Я уже думал, что ударом меня снесёт в море, но, когда он коснулся меня, я не почувствовал ни боли, ни жара. Скорее наоборот, мягкий приятный ветерок, который будто бы массирует моё тело.

— Ты что, надо мной насмехаешься? Мне совсем не больно.

— Н-невозможно...

Святая зашаталась и попятилась назад.

— Мой свет настолько силён, что обычный человек потерял бы сознание от одного касания. Тем более, от прямого попадания... А ты не только в сознании, на тебе ни одного ожога нет... Н-немыслимо...

— Я бы сказал, мне было даже приятно.

— Ну всё, я разозлилась! Сдерживаться при наказании пса было ошибкой! Теперь всё иначе. Ты не человек. Ты фантом. Фантом! Теперь я ударю всерьёз.

— У-а-а, п-погоди! Это уже совсем не шутки!

Пространство заскрипело и начало искривляться.

Нет, скорее, трескаться... То есть, свет, исходящий от тела Сясы, превзошёл все границы, материализовался, и его гигантская масса образовала что-то вроде чёрной дыры?! Что это за чушь?! Такое вообще возможно?! Это уже совсем нечестный приём!

— Улети за горизонт!

— У-а-а-а-а-а..... Эй!

Пожалуй, звук «пум» описывал происходящее лучше всего.

Испускаемые всерьёз рассердившейся Сясой волны света за миг до соприкосновения со мной теряли всякую силу, отскакивали в случайном направлении или рассеивались в пространстве с шорохом, как от сыплющегося песка.

— Поверить не могу... — в изумлении пробормотала Сяса. — Твой защитный барьер может отразить самую мощную из моих атак?! Ч-что за низость, дворняга! Так нечестно! Как ты заполучил настолько сильный барьер?!

— Ну... я бы и сам хотел это знать, — почёсывая затылок, ответил я.

На ум мне приходит только таинство Илис, но я ни за что в жизни не стану рассказывать о таинстве, которое получил якобы потому, что мы спали вместе.

— Но когда я держал тебя за руку, мне было больно от твоих искр.

— Поэтому я и не могу ничего понять. Мой последний удар был в десятки тысяч раз мощнее, чем тот. Но почему слабое заклинание прошло через барьер, а нынешнее полностью потеряло силу?

— Ну... видимо, этот барьер слегка привередливый.

— Ты надо мной издеваешься? Таких барьеров, которые эффективны только наполовину, попросту не существует.

Сяса пронзила меня сердитым взглядом. Ну да, я тоже так думал. Но раз уж наложившая это таинство Илис сама его так описала, что тут ещё можно сказать?

— Ну ладно, неважно. Пожалуй, пришло время контратаки.

— Ч-ч-что ты имеешь в виду?

— Обойдёмся сотней щелчков по лбу. Ты в полностью одностороннем порядке атаковала меня (ну, точнее, пыталась). Не думай, что я отвечу на это одной только улыбкой, как у святой. Сколько бы ты ни плакала и ни просила прощения, я не собираюсь ничего слушать.

Я двинулся к Сясе, громко щёлкая пальцами. На одно мгновение девочка заметно испугалась, но затем быстро кивнула и, словно бы убеждая саму себя, заявила:

— Б-бесполезно! Предупреждаю тебя: мой защитный барьер — сильнейший в мире! Он может выдержать даже выстрел из пушки в упор.

— Щёлк.

— А-а-а-ай, бо-о-о-о-ольно! — завизжала девочка, получив щелчок по лбу.

— Ну что, как тебе моя техника? Это результат долгих и упорных тренировок.

— М-мне на неё плевать! Пробить мой защитный барьер может разве что Цали... Как тебе это удалось, дворняга? Ты же самый обычный человек!

— Сказал же: это результат тренировок.

— Молчать!.. Э, стойте... не может быть...

— Elis Elma [Израненный мир] — внезапно с явным изумлением на лице пробормотала Сяса.

— Чего?

— Я знаю только один барьер, который напоминает по свойствам твой... — уставившись на меня снизу вверх, пояснила святая. — Слово «Elis» буквально переводится как «человек». А «Elma»... ну, мало кто знает что такое «мир одиночества», поэтому его чаще всего переводят как «отдельный мир». Elis Elma — это барьер, который святая Элмария получила от Запретного Кристалла. Во-первых, он полностью защищает владельца от направленных на него злобы или враждебности. А во-вторых, во время контратаки он превращает всю вражескую злобу в болевые ощущения... Проще говоря, это барьер, который защищает от боли владельца и передаёт её врагу.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь...

— По-вто-ря-ю! Скорее всего, вокруг тебя именно этот барьер! — выкрикнула трясущаяся от гнева святая. — Когда мы держались за руки, я не вкладывала в заклинание злобы. Я думала разве что: «Посмотрим, что из этого получится». А вот сейчас я всерьёз атаковала тебя. Элис Элма воспринял это как злобу и полностью отразил все мои удары. То же самое и с твоим щелчком по лбу. Мой барьер отразил щелчок, но Элис Элма передал мне ощущение боли. Вот посмотри, у меня на лбу не осталось следа, даже покраснения нет.

— О, и правда.

Обычно от щелчка кожа краснеет, но лоб девочки остался белым. И всё же Сясе было настолько больно, что у неё выступили слёзы из глаз.

— Короче говоря, все атаки, которые ставят целью причинить тебе вред, будут отражены. Даже если это намерение неосознанно, удары будут отражены точно так же, как и в случае открытой

злости. Но если вред произошёл из добрых побуждений, например кто-то принесёт тебе чай и случайно прольёт его на тебя, или, желая хлопнуть тебя по плечу, ударит слишком сильно, барьер наверняка пропустит его.

— Тогда какой от него толк, если он это пропускает?! Эй, погодите-ка! То есть он посчитал, что мячик Микаэль не нёс в себе злобы?! Где там вообще добрые побуждения?! Что же тут получается, Илис была права, и этот барьер в самом деле очень привередливый?!

— В легендах говорится, что госпожа Элмария тоже называла его трудным в использовании...

— Даже святая официально признала этот барьер бесполезным?! Что это за чушь, а?! Бездарная горничная наложила бездарное таинство и в результате я получил бездарный барьер?! Это уж слишком печально! Эй, Илис, ты меня слышишь?! Заруби себе на носу, как только вернёшься, ты должна как-нибудь исправить этот барьер, чего бы тебе это ни стоило!

— Ты меня звал?!

— О да, звал. Очень даже звал... э?

Я машинально обернулся на раздавшийся из-за спины голос. Там стояла Илис, одетая в обычный костюм горничной с передником и державшая за спиной огромную серебристую косу.

Только я успел осознать её появление, как она беззаботно отбросила косу и прыгнула на меня.

— Наги, ты пришёл, потому что волновался за меня, да?! Тебя Сала сюда провела?!

— Ага, провела. Братик Наги меня попросил, и я его провела. Я очень хотела спать, но братик Наги громко стучал в дверь и кричал на весь отель...

— Эй, Наги, в такое позднее время шуметь нельзя.

— Ну, а что я должен был делать?! Обстоятельства требовали!..

Ох уж эта притворщица.

Я легонько ткнул Сясу в спину, и она, устало вздохнув, покачала головой.

— Предлагаю временное перемирие. Ты ведь тоже не хочешь ссориться со мной на глазах у Илис?

— То есть, когда мы вернёмся в отель, битва продолжится? Я только за.

— Успокойся. Теперь ты тоже стал мне интересен.

— Чего?

Стал интересен? Я не хочу, чтобы меня похищали и ставили надо мной эксперименты и всё такое прочее. А от её серьёзного голоса возникают именно такие мысли.

— Эй, братик Наги, пожалуйста, возьми меня за руку! Нам пора возвращаться в отель!

— Ва-ау, как же ты меня раздражаешь... Ох, чёрт с тобой, ладно, держи.

Брызнули искры.

— А-а-а-ай!

— Так и думала. Мелкие шуточки Элис Элма пропускает. И правда капризный, или, скорее, разборчивый защитный барьер.

— Прекращай ради эксперимента испускать свои искры, ты, кроха-святая. Мне же больно! И кстати, Илис, хватит уже на мне висеть. Ты тяжёлая...

— Э-э... Но Салу-то ты за руку взял...

— Чёрт...

Сяса крепко держала мою правую руку. Илис плотно прижалась к спине. Бесспорно, на вид они обе очень милые, но, к сожалению, с их внутренним миром есть определённые проблемы.

— Староста, поменяйся со мной местами. Очень тебя прошу...

Я двинулся к отелю, с огромным трудом переставляя ноги по мелкому песку пляжа.

Первым, что сказала кроха-святая из священного царства, когда мы вернулись в отель, стала фраза:

— Полное поражение.

— Поражение? Ты вообще о чём?

— Я имею в виду, что я проиграла. Я признаю поражение. Представить себе не могла, что в мире существует барьер, который отразит мои атаки в полную силу, — пояснила девочка, сидящая в кресле за столом напротив меня.

Но, как я вижу, несмотря на признание «полного поражения», она с изяществом пьёт лимонный чай с мёдом.

— Тогда для начала, перестань обзывать меня «дворнягой», хорошо?

— Не получится. Внутри меня больше не существует другого имени для тебя. Даже когда я зову тебя «братик Наги», по всему телу противные мурашки бегут, — приложив чашку к губам, ответила Сяса.

Эта кроха-святая, которая доставляет всем кучу проблем, пришла ко мне в комнату три минуты назад. Как только Илис ушла принимать душ, раздался звонок, и за дверью обнаружилась именно та, кого я и ожидал увидеть.

— Эй, передай-ка мне вон то печенье.

— Ты и сама можешь до него дотянуться... Тьфу.

Я придвинул к Сясе коробку печенья, которую она принесла с собой. В её чашке с чаем целая гора мёда, а печенья густо усыпаны сахаром. Похоже, только её пристрастия в еде соответствуют возрасту.

— Это печенье из кондитерской, где работает моя знакомая. Они очень вкусные. Дозволяю тебе взять одно.

— Опять в приказном тоне разговариваешь? Я вообще-то ужас как хочу спать... Хм? И правда удивительно вкусное.

— Вот видишь. Я переосмыслила своё поведение. Я и правда вела себя слишком грубо. Дарю тебе эту коробку в знак извинения. Прими её с благодарностью.

Пожалуйста, сделай что-нибудь со своим надменным взглядом...

А впрочем, всё и правда выглядит так, будто кроха-святая сдалась. Она понимает, что захватить Илис силой невозможно, а единственный альтернативный план похитить хозяина и угрожать ему, потерпел крах из-за бездарного барьера. Наверное, это был сильный шок для неё.

— Кажется, ты поняла своё место, кроха-святая.

— Тебе надо прожить ещё лет сто, прежде чем ты сможешь читать мне нотации... А впрочем, я тоже устала. Мне тоже пора идти спать.

— Вот-вот, иди уже к себе в номер... У-у-у-ф, я уже совсем на пределе. Пока-пока.

Э-э-э... такое чувство, будто я скоро потеряю сознание. Колени подгибаются. Во всём теле слабость. Я даже пальцем пошевелить не могу.

— Тьфу, неужели я настолько истощён?..

Пошатываясь и опираясь на стену, я кое-как добрался до гигантской кровати. Сил забираться под одеяло у меня уже не было, поэтому я просто рухнул на него лицом вверх.

Что со мной такое?..

Впервые в жизни совсем не могу пошевелиться, словно всё тело паралич разбил. Даже во время тренировок в учебном лагере академии я не уставал настолько сильно, что совсем не мог двигаться.

— Хи... Хи-хи-хи. Попался, дворняга!

— Чего?! Ах ты!..

Якобы ушедшая к себе в номер Сяса невесть когда запрыгнула на кровать и встала сбоку от меня. Ухмыляющаяся во всё лицо девочка гордо сложила руки на груди и пронзила меня надменным взглядом...

То есть это из-за неё...

— Как я и думала, на препарат для расслабления мышц Элис Элма тоже не реагирует. Я только предложила тебе печенье, но решение съесть его принял ты сам.

— Чёрт... Печенье, значит? Классический трюк...

— Он потому и классический, что простой, но эффективный. Но ты не волнуйся. Я не собираюсь похищать Илис, пользуясь твоей слабостью. Сейчас мне интересно твоё тело.

— Э?

— Даже я знаю о барьере Элмарии только по редким легендам. Мне ужасно хочется во всём разобраться. При каких же условиях он активируется? Как он тебя защищает? Хи-хи-хи. Ну что, ты готов, дворняга? Я буду исследовать тебя всю ночь!

— Эта фраза звучит уж очень двусмысленно!

Я лежу на кровати, не в состоянии даже пошевелиться...

А ко мне сверху плотно прижимается кроха-святая... Если это кто-то увидит, возникнет ужасное недопонимание!

— Да чтоб тебя, перестань!.. Не надо меня раздевать, ты, святая-извращенка!

— Но врач же может раздеть человека, чтобы провести осмотр. Так-так, куда подевались мои инструменты: электрическая дрель, резак и электрошокер...

Кроха-святая с грохотом откинула крышку огромной коробки с инструментами.

— Пора разобраться в условиях активации Элис Элма. Ты тоже хочешь их узнать, правда, дворняга? Хочешь ведь? Ну хорошо, тогда я не буду сдерживаться.

— Я тебе и слова не сказа-а-а-ал... Э?!

— Не беспокойся. Больно будет только поначалу. Подчинённые мне епископы рассказывали, что потом наступает блаженство.

— У меня нет таких увлечений! Э-эй, серьёзно прошу тебя, прекра...

Кроха-святая снова взобралась на меня.

Несмотря на то, что она перенесла на меня весь свой вес, я совсем не чувствую тяжести. Похоже, она действительно такая тонкая и хрупкая, какой выглядит. Впрочем, её тело всё равно мягкое, как и должно быть у девочки, а от её чистых длинных волос цвета водяного отражения исходит слабый аромат роз...

А-а-а, нет, так нельзя!

Кажется, я совсем потерял голову и начал забываться, но пора вернуться к реальности. От этой крохи-святой у меня куча проблем. Тут ничего не изменилось.

— Дура, прекрати, хва...

— Молчать. И вообще, сдавайся уже. Сейчас я тщательно исследую условия активация барьера... а... а... для нача... ла...

Внезапно руки Сясы замерли. Пытавшаяся закатать мою жилетку девочка вздрогнула и беззвучно повалилась набок.

А? Что случилось?

— Сяса?..

Девочка не ответила. Её глаза были закрыты. Спустя некоторое время я услышал размеренное дыхание спящего человека. Неужели она в самом деле заснула?

— Думаю, она просто устала.

К нам медленно подошла распаренная после душа Илис.

Ты же андроид, тебе правда необходимо заматывать мокрые волосы полотенцем?

— Она же веселилась с нами с самого утра.

— Она просто притворялась.

«Ох чёрт, проговорился», — горько пожалел о своей ошибке я.

Я не хотел раскрывать личность Сясы ни Илис, ни одноклассникам. Думаю, так было бы лучше для всех.

Но...

— Не притворялась. Сале было действительно весело.

Мягко улыбнувшись, Илис пальцем пригладила волосы мирно спящей Сясы. Прямо как старшая сестра, приглядывающая за любимой младшей.

— И почему ты так думаешь?

— Сама не знаю. Но чувствую, что это так. Хотя Сала и человек, она во многом похожа на меня, андроида. Особенно тем, что владеет огромной силой.

— Да...

— Думаю, из-за этой силы окружающие очень боятся её. Может быть, она и хочет завести друзей, но у неё это не получается. Именно поэтому она так настаивает на звании «святой», на том, что она в мире совсем одна. Так ей проще себя успокаивать... Мне кажется, она рассуждает в таком духе.

Наверное, Илис может понять чувства Сясы, потому что владеет такой же силой.

Они обе — избранные Запретным Кристаллом.

Одна из них — механический бог, на которого возлагают надежды, что она станет главной боевой силой человечества.

А вторая — девочка с силой святой, которую люди желают видеть спасительницей нашего мира.

— Наверное, единственная разница между мной и Салой, это ты, Наги.

— Я?

— Да. У меня есть ты. А у Салы нет Наги.

— ...

— Именно поэтому я уверена, что Сале сегодня было весело. Разговаривая с тобой, она выглядела очень оживлённой.

То есть ей не хватает собеседника, который бы разговаривал с ней, как с обычным человеком.

Судя по тому, как она постоянно называет себя святой, окружающие только и делают, что поклоняются ей. Ничего удивительного. Ведь на родине в Элмарии её и правда считают спасительницей мира.

— Но...

— Что такое? Чего это ты запнулась?

— Весело было не только Сале. Я тоже очень рада, что смогла приехать с тобой на море и повеселиться.

Всё ещё поглаживая Сясу по волосам, Илис улыбнулась мне самой лучшей улыбкой.

— Вот как?..

— Да, именно так. На море столько всего, о чём я знала по данным из памяти, но увидела своими глазами только сейчас. Крабы-отшельники, медузы... И даже само по себе море я увидела впервые в жизни.

— Сала тоже об этом говорила... В священном царстве одни только горы, поэтому, когда она впервые увидела море, ей захотелось поплавать.

— Отлично понимаю её чувства, — оживлённо и немного смущённо, кивнула девушка-андроид.
— Ты подобрал меня, Наги. И хотя мы живём вместе чуть меньше месяца, я узнала так много вещей, о которых никогда бы не услышала в армии... Я искренне счастлива тому, что меня подобрал именно ты.

— Чего это ты вдруг об этом вспомнила?

— Потому что море пробуждает в девушке романтические чувства.

Илис положила руку на край кровати.

А затем неотличимая от обычной девушки андроид придвинула лицо поближе ко мне.

— Ты сегодня спросил меня, не хочу ли я поработать у кого-то другого... Мой ответ: «Нет». Для меня, Илис, Наги Итисаки Зиал — самый дорогой человек в мире. Ради тебя я готова сражаться до тех пор, пока моё тело не перестанет двигаться. Ради тебя я готова в любой момент умереть.

— Не говори о том, что умрёшь.

— Я знала, что ты так ответишь.

Похоже, Илис предвидела и мой ответ, и кислый вид, с которым я его произнёс. Она тихо

хихикнула и смягчило лицо.

— Я скажу только одно: «Всё выданное мне время я хочу провести вместе с тобой. Я хочу быть с тобой и дома, и в школе, и, как сейчас, в любом другом месте. Это моё единственное желание».

Услышав настолько прямые и честные слова, увидев настолько чистую улыбку, я и представить не смог другого ответа, кроме как молча кивнуть.

Только потом я осознал, что в голосе Илис чувствовалось куда больше нежности, чем когда-либо прежде. Из-за этого я ощутил странное напряжение...

— Поэтому я прошу: заботься обо мне и дальше.

— Хорошо.

— А... А... а теперь... к-к-какой бы неопытной я ни была... давай будем спать вместе.

— Нет.

— Э? Ты нервничаешь? Я т-тоже нервничаю, но я буду очень стараться.

— Э... эй! Теперь и ты хочешь меня раздеть?! С-стой... Прекрати. Я же сказал тебе: нет! А-а-а, черт бы вас всех побрал. Слушайте же, что вам говоря-а-а-а-ат!

Вот таким бесславным образом закончился слегка наивный, но чистосердечный разговор...

...и началась битва между пытающейся залезть на кровать бездарничной, и старающимся ей помешать мной.

Впрочем, не думаю, что в моём нынешнем состоянии у меня есть хоть какие-то шансы на победу.

<http://tl.rulate.ru/book/115579/4520179>